Организация Объединенных Наций S/PV.6062

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6062-е заседание

Четверг, 8 января 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Лакруа	(Франция)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
	Китай	г-жа Чжан Дань
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Вилович
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Хеллер
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Турция	г-н Илькин
	Уганда	г-н Бутагира
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Макмейхан
	Вьетнам	г-н Бюй Тхе Зянг

Повестка дня

Брифинг, проводимый Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев

09-20312 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Председатель (*говорит по-французски*)*:* Согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-ну Антониу Гутерришу.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Гутерриша занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Текущее заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На текущем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша**,** которого я от имени членов Совета приветствую и которому теперь предоставляю слово.

Г-н Гутерриш (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность за предоставленную мне возможность выступить перед Советом Безопасности.

На личной же ноте, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас со вступлением Франции на руководство Советом в начале этого года. Замечательное сотрудничество между Францией и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев является прочным и было особенно плодотворным в период недавнего председательства Франции в Европейском союзе.

(*говорит по-английски*)

Теперь позвольте мне перейти на английский язык.

Позвольте мне также поприветствовать присутствующих здесь представителей пяти вновь избранных членов Совета Безопасности — Австрии, Японии, Мексики. Турции и Уганды. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) поддерживает со всеми этими странами давние и позитивные взаимоотношения, однако в особой мере мне хотелось бы выразить свою признательность Уганде за данное ею согласие организовать на своей территории специальную встречу на высшем уровне по проблемам насильственного перемещения в Африке. В ходе этой встречи на высшем уровне, которая состоится в апреле, главы африканских государств рассмотрят новую конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц и об оказании им помощи. Если эта конвенция будет утверждена, на что мы все надеемся, она станет первым юридически обязательным международным документом, конкретно касающимся перемещений людей внутри своих стран. Она также возвестит о лидирующей роли Африки в вопросе, вызывающем поистине глобальное беспокойство.

В январе 2006 года я информировал Совет Безопасности о том, что в то время число беженцев было наименьшим за почти четверть века. К сожалению, несмотря на крупномасштабные репатриационные процессы, в последующие два года число беженцев значительно возросло ввиду, главным образом, ситуаций в Ираке и Сомали. Хотя мы еще собираем последние статистические данные, по нашим нынешним оценкам общее число подмандатных моему Управлению беженцев в настоящее время превышает 11 миллионов. В это число не включены те 4,6 миллиона палестинцев, ответственность за которых несет Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

Возросло также и число людей, перемещенных в результате конфликтов внутри собственных стран, количество которых ныне превышает по всему миру 26 миллионов. Хотя главную ответственность за защиту и благополучие своих перемещенных граждан несут сами государства, у некоторых из них нет возможностей или даже воли к ее выполнению. Поэтому там, где это возможно, УВКБ работает в сотрудничестве с более обширным гуманитарным со-

обществом в контексте так называемого кластерного подхода, чтобы оказывать государствам содействие в обеспечении защиты перемещенных внутри их стран людей, в предоставлении им помощи и в изыскании решений их проблемам.

Другой проблемой, занимающей важное место в повестке дня УВКБ, является проблема лиц без гражданства. В странах, в отношении которых имеется надежная информация, без гражданства проживают, насколько известно, по меньшей мере 3 миллиона женщин, детей и мужчин. Однако в глобальных масштабах их число может достигать 12 миллионов.

В своем сегодняшнем брифинге я сначала прокомментирую последние тенденции в вынужденном перемещении. Затем я очерчу три важных стоящих перед моим Управлением сложных проблемы, в решении которых роль Совета Безопасности чрезвычайно уместна. И в заключение я кратко прокомментирую проблему исправления ситуаций вынужденных перемещений.

Поскольку вынужденные перемещения вызваны преследованиями и грубыми нарушениями прав человека, они также зачастую порождаются угрозами международному миру и безопасности или же их нарушениями. В то же время сами перемещения, если их оставить без внимания, могут создавать угрозы миру и безопасности. Как таковые, те ситуации, которыми активно занимается Совет Безопасности, одновременно являются и теми, к которым глубоко причастно УВКБ.

В сегодняшнем мире я могу представить себе два типа конфликтов. Конфликты первого типа распространены от Южной и Юго-Западной Азии через Ближний Восток до Судана, Чада и Африканского Рога. От Пешавара до Кандагара, от Мосула до Газы, от Эль-Генейны до Могадишо мы имеем дело с целой серией отчетливых кризисов, каждый из которых имеет свои собственные исторические корни. Но даже при этом эти конфликты теперь становятся все более взаимосвязанными и все вместе имеют серьезные последствия для глобального мира и безопасности, привлекая к себе пристальное внимание международного сообщества.

Эти конфликты являются главной причиной многих сегодняшних гуманитарных бедствий и породили около двух третей от общего числа беженцев повсюду в мире. Они требуют решительных мер гуманитарного реагирования. Хотя и абсолютно и жизненно важно, чтобы пострадавшим от вооруженных конфликтов обеспечивались крайне необходимые им защита и содействие, мы должны также признать ограниченные возможности гуманитарной деятельности и ее неспособность урегулировать глубоко укоренившиеся конфликты будь то внутри государств или между ними. Их урегулирование, как всегда, может быть только политическим, и вклад Организации Объединенных Наций в эффективное и справедливое урегулирование таких конфликтов имеет решающее значение для авторитета этой Организации, особенно в определенных кругах международной общественности.

Теперь позвольте мне несколько углубиться в детали. В Афганистане, например, обострение конфликта в совокупности с преднамеренными нападениями на гуманитарных работников ограничивает гуманитарный доступ к приблизительно половине территории страны. И тем не менее, в 2008 году 278 000 афганцев при нашей поддержке вернулись на свою родину, главным образом из Пакистана.

На самом деле столь значительное число возвращений произошло отнюдь не в силу существенного улучшения обстановки в Афганистане. Наоборот, большинство репатриировавшихся сделали это из-за усиливающейся неустойчивости обстановки в приграничных районах Пакистана и ухудшения условий жизни беженцев в городских центрах в результате экономического кризиса. Фактически, насилие, слабое управление и недостатки в развитии Афганистана способствуют созданию ситуации, в которой 3 миллиона граждан этой страны остаются изгнанниками в Пакистане и Иране.

Сейчас мы отмечаем новый аспект кризиса в этом регионе, а именно перемещение примерно 300 000 человек в Северо-Западную Пограничную провинцию Пакистана и на территории племен, управляемые федеральным правительством. Как и в Афганистане, УВКБ обладает здесь крайне ограниченным доступом, сталкиваясь с серьезными ограничениями в отношении доставки гуманитарной помощи.

Эти события подтверждают, что афганскую ситуацию нельзя толковать или рассматривать изолированно. Соответственно, всего два месяца тому назад правительство Афганистана и УВКБ организовали международную конференцию в Кабуле в

целях укрепления всеобъемлющей стратегии устойчивого возвращения и реинтеграции беженцев и перемещенных лиц из этой страны. В недавнем докладе Совета Безопасности о его миссии в Афганистане она расценивалась как позитивный пример регионального сотрудничества. Однако успех конференции будет зависеть от того, насколько решительно будут действовать в дальнейшем все заинтересованные стороны, основываясь на укреплении национальной и международной приверженности безопасности, управлению и социально-экономическому развитию.

В Ираке, где ситуация с безопасностью улучшилась, УВКБ проводит напряженную работу для того, чтобы помочь правительству в создании надлежащих условий для добровольного возвращения и стабильной реинтеграции беженцев и внутренне перемещенных лиц. Однако предстоит еще пройти большой путь. Добровольное возвращение должно быть безопасным и достойным. Поэтому крайне важно, чтобы государства сохраняли пространство для предоставления убежища, которое они предоставляли иракским беженцам в последние пять лет в этом регионе и за его пределами. Более 2 миллионов иракцев по-прежнему находятся главным образом на территории Иордании и Сирии, что является очень щедрым жестом со стороны последних, и примерно столько же перемещенных лиц остается внутри Ирака.

Я призываю наиболее богатые государства мира оказать всемерную поддержку тем странам и организациям, которые несут основное бремя исхода людей из Ирака, как за счет материальной помощи, так и за счет расширения возможностей в плане переселения для тех оказавшихся в уязвимом положении иракцев, для которых добровольная репатриация не является реальным вариантом.

В плане подготовки к возвращению людей мы в марте 2008 года передислоцировали представителя УВКБ из Аммана в Багдад, а также создали международное присутствие в Эрбиле, Мосуле и Басре. У нас имеется национальный персонал в 11 мухафазах этой страны, и мы планируем еще больше расширить наше присутствие и деятельность в Ираке по мере улучшения ситуации с безопасностью. Помимо безопасности, для стабильного возвращения людей в Ирак потребуются эффективные действия в таких областях, как возвращение собственности или выплата надлежащей компенсации тем, кто не может вернуться в места их происхождения, и полный и равноправный доступ к социальному обеспечению и государственным системам распределения.

В Дарфуре сохраняется катастрофическая гуманитарная ситуация и ситуация с правами человека. Более 2 миллионов людей по-прежнему перемещены внутри страны, и только в Чаде ищут прибежища почти четверть миллиона суданцев. Без политического соглашения с участием правительства в Хартуме и различных повстанческих движений существует опасность того, что Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций не сможет соответствовать ожиданиям пострадавшего населения в плане безопасности. Это стало бы ужасным ударом, прежде всего, для населения, а также для авторитета этих организаций и международного сообщества в целом. Даже в случае заключения всеобъемлющего мирного соглашения, укрепления международных сил и прекращения безнаказанности потребуются огромные инвестиции для восстановления социального, экономического и экологического равновесия в этом районе, обеспечения гармоничных отношений между различными этническими группами и между фермерами и пастухами и для преодоления напряженности, вызываемой истощением водных ресурсов и высокими темпами роста населения.

Лишения, которые испытывает население в Сомали, хорошо известны Совету. Более миллиона сомалийцев уже зависят от продовольственной помощи, и любые новые ограничения в плане гуманитарного доступа могут привести к дополнительному перемещению населения в ужасающих масштабах. В нынешней сложной политической ситуации абсолютно необходимо сохранить возможности Всемирной продовольственной программы по дальнейшей реализации ее программы распространения продовольствия в южных и центральных районах Сомали. Бремя, которое несут соседние государства, включая Кению, Йемен и Джибути, и без того огромно. Любое дальнейшее ухудшение ситуации привело бы к запредельной нагрузке для региональных возможностей и могло бы вызвать катастрофу, беспрецедентную по своим масштабам.

В Газе УВКБ не присутствует. Еще до того как появилось УБКБ, было создано родственное учреждение — БАПОР — для удовлетворения потребностей палестинских беженцев в этом регионе. Хотя

мы, может быть, и не задействованы там напрямую, я не могу не упомянуть о нынешнем политическом и гуманитарном кризисе. В Газе гражданскому населению даже не позволяют спасаться бегством и искать безопасности в другом месте. Хочу заявить о решительной солидарности УВКБ с действиями БАПОР и призвать к строгому соблюдению гуманитарных принципов в Газе и вокруг Газы, в том числе к уважению универсального права на поиск и приобретение убежища.

Помимо этой первой группы взаимосвязанных конфликтов во всем мире множатся и углубляются и другие конфликты. Но в отличие от ситуаций, которые я только что описал, на них обычно обращается недостаточно международного внимания, главным образом из-за того, что их воздействие является локальным или в лучшем случае региональным. Обыкновенно они не воспринимаются как имеющие последствия для глобальной безопасности. Типичным примером может служить Центральноафриканская Республика. Хотя она фигурирует в повестке дня Совета Безопасности, немногие в мире знают о том, что около 100 000 людей были вынуждены бежать в Чад и Камерун и что более 200 000 ее граждан являются перемещенными внутри страны лицами и испытывают серьезные лишения.

Мы можем обсуждать и многие другие кризисы в мире, но я сосредоточусь на одной конкретной ситуации из-за ее значимости для работы как Совета Безопасности, так и моего Управления, — на Демократической Республике Конго. Внимание международного сообщества в последнее время сосредоточено на Северной Киву. Повторюсь и скажу, что у этого конфликта нет гуманитарного решения. Решение должно быть политическим и охватывать Демократическую Республику Конго, Руанду, других региональных участников и международное сообщество в целом. Нынешняя трагедия в Северной Киву имеет сложное историческое наследие, восходящее к временам колониального правления и усугубленное в последнее время геноцидом в Руанде и двумя конголезскими гражданскими войнами. Это решение должно также снять вопрос присутствия в этом регионе Демократических сил освобождения Руанды, которое грозит подрывом любого мирного соглашения. И мир будет недолгим, если не будут решены коренные проблемы доступа к земле, собственности, гражданства, межэтнических отношений и представленности меньшинств.

Но Демократическая Республика Конго — это не только Северная Киву. В последнее время мы наблюдаем значительное перемещение населения в Итури и в Восточной провинции. Серьезные нарушения прав человека продолжаются в Южной Киву; они направлены преимущественно против женщин и девочек; и каждые полгода в этой стране в результате вооруженного конфликта и материальных лишений без всякой необходимости гибнет столько же людей, сколько во время цунами 2004 года в Азии. Лишь Совет Безопасности обладает необходимой легитимностью для того, чтобы покончить с этой совершенно недопустимой ситуацией. УВКБ готово внести свою лепту, но наша роль и возможности явно ограниченны.

Более сложными становятся не только схемы конфликтов, но и современные формы перемещения людей. И если взаимосвязь между вынужденным перемещением и вооруженным конфликтом сформировалась уже давно и хорошо понятна, то о связях между этим явлением и другими, такими как изменение климата, крайняя нищета и плохое управление, этого сказать нельзя. В результате изменения климата растет количество стихийных бедствий. Они становятся более частыми, более интенсивными и разрушительными по своему воздействию на людей, усиливая вероятность перемещения. То же самое касается засухи и подъема уровня Мирового океана. Нынешний мощный финансовый кризис и экономическая рецессия вслед за недавними продовольственным и энергетическим кризисами окажут сильное воздействие на развивающийся мир, и перемещения все большего числа людей представляются чем-то неизбежным. Конфликты, изменение климата и крайняя нищета будут взаимодействовать, усиливая друг друга в качестве причин перемещения. УВКБ стремится анализировать эти события и реагировать на них; это цель, которая, как мне кажется, роднит нас с Советом Безопасности.

Беженцы — это люди, покидающие свою страну из-за преследований или вооруженного конфликта, и они пользуются конкретным режимом защиты, установленным международным правом. В отношении других насильственно перемещенных людей подобного юридического механизма не существует, если не считать общих инструментов прав человека, которые применимы для всех. Привлекая внимание к этому вопросу, УВКБ не добива-

ется расширения своего мандата или расширения принятого определения беженца. Но я считаю, что наш долг — содействовать серьезному обсуждению новых форм вынужденного перемещения, возникающих пробелов в плане защиты и возможных форм коллективного реагирования.

Теперь я хотел бы перейти к трем конкретным проблемам, с которыми международное сообщество сталкивается в деле реагирования на гуманитарные кризисы. Все три эти проблемы стоят в центре работы Совета Безопасности, а также имеют важные последствия для моего Управления. И все три эти проблемы иллюстрируют сложную взаимосвязь, которая существует сегодня между главной задачей поддержания мира и безопасности и проблемой обеспечения эффективной защиты и оказания гуманитарной помощи.

Во-первых, это проблема поддержания мира в ситуациях, когда нет мира, который можно было бы поддерживать, а также ее связь с защитой гражданских лиц. В резолюциях 1296 (2000) и 1674 (2006) Совета Безопасности вновь подтверждается, что умышленное превращение гражданских лиц в мишень в условиях вооруженных конфликтов по-прежнему является грубым нарушением международного гуманитарного права. Тогда как защита мирного населения является главной ответственностью государств, Совету Безопасности все чаще приходится заниматься решением этой задачи в тех случаях, когда государства либо не могут, либо не хотят выполнять эти свои обязанности.

УВКБ как учреждение, занимающееся гуманитарной деятельностью, имеет ограниченные возможности в деле обеспечения физической охраны своих бенефициариев. В некоторых ситуациях обеспечение безопасности в лагерях беженцев и сохранение их гражданского и гуманитарного характера возможно только при поддержке миротворцев. Например, применительно к восточным районам Чада мы рассчитываем, что Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде будет играть важную роль в пресечении нападений на лагеря беженцев, предотвращении вербовки детей-солдат и борьбе с угрозами бандитизма и сексуального насилия. УВКБ приветствует недавнее принятие Советом резолюций, которые укрепили потенциал и роль Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго в деле защиты гражданских лиц в Демократической Республике Конго, а также те возможности, которые они открыли для выполнения резолюции 1820 (2008) по вопросу о борьбе с сексуальным насилием в отношении гражданских лиц, особенно женщин и девочек.

Однако в ситуациях отсутствия мира, который необходимо поддерживать, мандаты по защите гражданских лиц должны быть достаточно четкими и весомыми и должны пользоваться политической и материальной поддержкой на должном уровне. Многие операции по поддержанию мира начинаются в условиях относительного спокойствия, но позднее им приходится сталкиваться с ухудшением обстановки в плане безопасности. Я не намерен рассуждать здесь о доктринах поддержания мира, но я с удовлетворением узнал, что эти вопросы займут видное место в предстоящих дискуссиях в Совете Безопасности.

Вторая задача в современных условиях продиктована параллельной необходимостью обеспечивать безопасность персонала, а также предоставлять гуманитарную защиту и помощь. Гуманитарный персонал работает в самых опасных местах по всему миру. Многие из них рискуют своей жизнью в стремлении помочь выжить людям, оказавшимся в трудном положении. Обеспечение охраны персонала должно быть главной задачей для любой гуманитарной организации и для Организации Объединенных Наций в целом. Это безоговорочное требование.

И тем не менее в свете меняющегося характера вооруженных конфликтов мы все чаще сталкиваемся со случаями, когда гуманитарные работники преднамеренно становятся мишенью нападений, что приводит к конфликту между задачами охраны персонала и эффективной гуманитарной деятельностью. Этот вопрос по-прежнему порождает острую дилемму. В Сомали в прошлом году сотрудники УВКБ были жертвами взрыва в Боссасо, обстрела в Гарове и похищения в Могадишо. Вероятность угрозы безопасности как никогда огромна, однако характер деятельности УВКБ требует от нас находиться в непосредственной близости от тех, кому мы стремимся помочь. И то, как к нам относится местное население и соответствующие стороны, откровенно говоря, обычно важнее для обеспечения нашей безопасности, чем имеющиеся в нашем распоряжении бронемашины или возводимые нами заграждения из колючей проволоки. Мы никогда не

сможем полностью избавиться от опасности, но я считаю, что коллективными усилиями мы сможем успешнее избегать ее.

Третья задача, на которой я хочу остановиться, состоит в сохранении гуманитарного пространства в контексте комплексного присутствия Организации Объединенных Наций. По опыту УВКБ, как только начинается процесс укрепления мира, комплексное присутствие может стать надлежащими рамками для сотрудничества между гуманитарными организациями, политическими компонентами и структурами, занимающимися вопросами безопасности, системы Организации Объединенных Наций. С точки зрения УВКБ, такое партнерство имеет особую ценность при решении задач, связанных с перестройкой на переходном этапе. В настоящее время у нас установились конструктивные взаимоотношения с Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии, с Объединенным представительством Организации Объединенных Наций в Бурунди, с Миссией Организации Объединенных Наций в Судане на юге Судана, и это только три примера.

Однако в случае продолжающегося конфликта необходимо обеспечивать равновесие между сохранением комплексного подхода в рамках всей системы Организации Объединенных Наций и автономного характера гуманитарной деятельности, коренящегося в основополагающих принципах нейтралитета, беспристрастности и независимости. Это особенно важно в ситуациях, когда гуманитарные организации работают в очень сложной политической и военной обстановке. Это не всегда будет легко. Мы рассчитываем на мудрость Совета Безопасности, который должен выступить в поддержку усилий по достижению договоренностей, которые были бы прагматичными и гибкими, базирующимися на здравом смысле и адаптированными к особенностям каждой конкретной ситуации.

Как я уже отмечал ранее, урегулирование вооруженных конфликтов непременно должно быть политическим по своему характеру. Однако после установления мира его необходимо поддерживать различными способами. Это общая ответственность, и созданная Организацией Объединенных Наций структура поддержания мира является важной составляющей этих усилий, равно как и получившие мандат Совета Безопасности миссии по миростроительству. Эти усилия дополняют работу моего Управления и помогают ей, в частности, содействуя добровольному возвращению и устойчивой реинтеграции беженцев и перемещенных лиц. По сути дела, масштабы возвращения беженцев и успех их реинтеграции в общество являются двумя самыми ощутимыми показателями успеха любого процесса миростроительства.

Во многих случаях таким процессам мешали неудачи в успешном и справедливом решении остающихся земельных вопросов и вопросов собственности, в особенности в ситуациях, когда беженцы, перемещенные лица и бывшие комбатанты одновременно возвращаются в общины, где не была официально оформлена собственность на землю или где не существует действующей системы регистрации земли. При решении этих проблем очень важен подход, базирующийся на сотрудничестве. В этом контексте особую важность имеет опыт Комиссии по миростроительству в Бурунди.

Привлечение беженцев и внутренне перемещенных лиц к участию в мирных процессах может открыть важную перспективу для рассмотрения причин конфликтов и может способствовать закреплению идеи совместной ответственности за установление мира и миростроительство. Как предусмотрено в резолюции 1325 (2000), большое значение здесь имеет участие женщин. Недавно УВКБ содействовало участию суданских беженцев в мирных переговорах в Чаде, и аналогичный подход используется в Центральноафриканской Республике.

Я очень ценю тот импульс, который такие усилия получили от Совета Безопасности благодаря принятому им в мае 2008 года заявлению Председателя по постконфликтному миростроительству (S/PRST/2008/16), а также ссылке к резолюции 1830 (2008) Совета о необходимости создания условий, благоприятных для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в Ирак.

Международное сообщество на протяжении многих лет стремилось обеспечить, чтобы за конфликтами следовал прочный мир и эффективное управление и чтобы за разрушениями гражданской жизни и оказанием чрезвычайной помощи следовал процесс устойчивого развития. Нам еще многое предстоит сделать в этом плане. Тем не менее меня обнадеживает тот факт, что в последнее время эта проблема привлекает к себе должное внимание, и я

уверен, что она будет оставаться среди вопросов, постоянно рассматриваемых в Совете Безопасности.

Само собой разумеется, что поиски решений, о которых я только что говорил, носят в основном характер обратной связи, поскольку мы имеем дело с последствиями, а не с причинами кризисов. Наиболее эффективный путь решения проблемы насильственного перемещения — это превентивные действия, которые позволяют предвосхитить и избежать конфликты, которые заставляют людей покидать свои дома в поисках безопасности.

Превентивные меры, на мой взгляд, являются самым важным элементом ответственности за защиту. Хотя некоторые аспекты концепции ответственности за защиту по-прежнему вызывают споры, я считаю, что превентивные меры не относятся к их числу. Именно понятие предотвращения и устранения угроз миру открывает первую статью Устава Организации Объединенных Наций.

Эффективные превентивные меры требуют самого сбалансированного, скоординированного и целенаправленного сочетания мер в политической и дипломатической сферах, в вопросах развития, окружающей среды и гуманитарной деятельности. Эффективные превентивные шаги требуют, чтобы меры принимались широким кругом действующих сторон, включая государства, учреждения Организации Объединенных Наций, региональные структуры, международные финансовые организации и негосударственные образования. В нашем все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире эффективные превентивные меры потребуют новых сетей и союзов, с тем чтобы обеспечить взаимодействие между теми, кто отвечает за укрепление безопасности людей на уровне местных общин, и теми, кто решает те же задачи — обеспечение безопасности людей — на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Гутерриша за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого заседания и подробный брифинг, который только что провел Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-н Антониу Гутерриш. На наш взгляд, представленная им информация крайне важна, и мы считаем, что такие брифинги должны стать обычной практикой, поскольку они позволяют Совету и членам Организации быть в курсе ситуации в отношении беженцев в целом и конкретно на местах. Наше внимание к конкретным обстоятельствам не должно отвлекать нас от необходимости периодического анализа ситуации в целом, что позволило бы нам оценивать наши собственные действия в среднесрочной и долгосрочной перспективе и принимать меры по исправлению положения, когда это необходимо.

Когда более 50 лет назад было создано Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), считалось, что временного мандата будет достаточно для решения проблемы людей, перемещенных в результате войны в Европе. Сегодня мы знаем, что мы ошибались. Насильственные перемещения стали не только постоянным и коварно совершаемым деянием, но также становятся все более сложными и глобальными, требующими постоянного внимания Организации.

Ситуация в Газе, которая все еще заставляет нас испытывать обеспокоенность, свидетельствует о масштабах проблем, стоящих перед международным сообществом. Те, кто ищет убежища, или кто является перемещенным лицом в результате конфликта, становятся двойными жертвами каждый раз, когда международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности не могут урегулировать конфликты, которые заставляют их покидать свои дома. Эти сотни тысяч людей, о которых сегодня говорил нам г-н Гутерриш, являются вначале жертвами действий одних и затем жертвами бездействия других.

Так же, как Газа взывает к конкретным действиям, эффективным ответным мерам и устойчивым и оперативным решениям, перемещенные лица и беженцы в Судане, Демократической Республике Конго, Чаде, Центральноафриканской Республике, Сомали, Грузии, Афганистане, Ираке и, к сожалению, во многих других регионах мира требуют от нас всеобъемлющего, серьезного, ответственного и мужественного подхода. Мы говорили об этом раньше, но никогда не устанем повторять это. Пока в Совете остаются ярые защитники тех, действия которых вызывают насильственные перемещения

населения целых стран, мы будем оставаться частью проблемы, а не частью решения.

Частично мы все в ответе за это. Те, кто критикует действия сегодня, молчали, когда в прошлом обсуждались другие действия. Поэтому брифинг г-на Гутерриша должен послужить для нас предупреждением и призывом подвергнуть наши действия углубленному рассмотрению.

Несмотря на свои малые географические размеры, Коста-Рика была убежищем для многих тысяч людей, которые бежали от войн в Центральной Америке в 1980-е годы, и мы продолжаем принимать сегодня значительные потоки людей, которые вынуждены бежать из своих стран происхождения. Эти болезненные обстоятельства позволили нам четко понять взаимосвязь между принудительным перемещением и поддержанием мира, особенно в ситуациях, когда массовые перемещения угрожают стабильности мест происхождения, транзита и назначения и которые представляют собой огромную проблему для эффективной защиты людей в течение всего цикла перемещения.

Поэтому моя делегация понимает, что эволюция и сложность данного вопроса требуют помещения его в более широкий контекст защиты гражданских лиц, где жизненно важны соблюдение международного права, международное сотрудничество и своевременные и решительные действия Организации Объединенных Наций. Когда мы говорим о защите гражданских лиц, мы по существу говорим об уважении законности и международного права. По этой причине защита гражданских лиц всегда должна быть фокусом политической стратегии при любых усилиях по урегулированию конфликтов и ключевым элементом постконфликтных мер и в процессах миростроительства. Всегда необходимо обеспечивать сотрудничество со всеми сторонами в конфликте в целях создания зон безопасности, нейтральных зон и гуманитарных коридоров, которые позволят осуществлять эвакуацию или распределение помощи среди затронутого населения.

Подчеркивая значение обеспечения доступа к тем, кто просит убежища, и ответственности за соблюдение международных обязательств, в особенности принципа невысылки или невыдворения, мы признаем потребность в большем международном сотрудничестве в тех странах, которые приняли огромные потоки беженцев.

Ясно, что как старые, так и новые вызовы, которые стоят сегодня перед нами, носят в основном практический характер. В этом контексте имеется очевидная необходимость прилагать более значительные усилия для обеспечения раннего предупреждения и оперативного и решительного реагирования на кризисы. В этой работе должны принимать участие Организация Объединенных Наций и ее учреждения, при тесном сотрудничестве с Советом Безопасности.

Мы серьезно обеспокоены нынешними тенденциями, в соответствии с которыми перемещение не является более связанным только с конфликтами, а стало военной стратегией и террористической тактикой. Мы с тревогой отмечаем продолжение военных и бандитских нападений на лагеря беженцев и рост сексуального насилия, торговли оружием и рекрутирования детей, что часто происходит в самих лагерях. Все это происходит параллельно с типичными проблемами и потребностями в областях здравоохранения и образования, которые увековечивают и усугубляют уязвимости, уже ставшие явными в результате насильственного перемещения.

Сегодня мы подчеркиваем значение сильных мандатов для защиты гражданских лиц как ключевого аспекта при разработке и определении состава миссий по поддержанию мира, а также необходимость четких руководящих принципов, которые позволяют обеспечить эффективную защиту на протяжении всего цикла перемещения, от эвакуации до временного создания лагерей для беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Нам нужны более значительные ресурсы для расширения наблюдения, сбора информации и патрулирования в районах конфликтов, где имеется значительный риск совершения нападений на гражданское население. Абсолютно необходимо, чтобы миссии по поддержанию мира в таких районах, как Дарфур или Демократическая Республика Конго, были адекватно сформированы и обеспечены оборудованием и техникой, необходимыми для должного выполнения их мандатов по защите гражданского населения.

В заключение я хотел бы отметить, что укрепление координации между политическими, гуманитарными и военными аспектами крайне важно не только для гарантирования безопасности персонала, оказывающего помощь, и гуманитарного простран-

ства, необходимого для оказания помощи беженцам и перемещенными лицам, но также для адекватного перехода от ранних этапов, где приоритетами являются обеспечение безопасности, защиты и удовлетворение основных потребностей, к возрождению и восстановлению порядка и верховенства права для гарантирования уважения и поощрения прав человека.

Наконец, я хотел бы поблагодарить УВКБ и его сотрудников во всем мире за их работу. Мы признаем, что во многих случаях они должны годами заботиться о тех, кому некуда идти, чтобы обеспечить их дальнейшее существование. Я подчеркиваю необходимость распространения нашей поддержки на усилия по предотвращению и эффективному урегулированию конфликтов, которые являются причиной перемещения и страданий, с которыми на ежедневной основе сталкиваются Управление Верховного комиссара и другие учреждения Организации Объединенных Наций.

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поприветствовать Верховного комиссара Антониу Гутерриша за его всеобъемлющий и наводящий на размышления брифинг.

Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность Верховному комиссару и всем сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за их напряженную работу. Их приверженность улучшению жизни миллионов беженцев заслуживает самой высокой похвалы.

Мы твердо убеждены в том, что работа УВКБ является важнейшим элементом наших коллективных усилий по поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому мы искренне приветствуем возможность пообщаться с Верховным комиссаром. В этой связи я очень внимательно выслушал его брифинг.

К сожалению, нынешняя обстановка в плане безопасности и вновь возникающие в наше время вызовы безопасности не способствуют уменьшению числа беженцев. Напротив, общее число беженцев, наряду с другими категориями населения, находящимися в поле зрения УВКБ, в последние годы значительно возросло. Такое развитие событий, являющееся результатом ухудшения условий безопасности во многих частях мира, само по себе превратилось сейчас в проблему, относящуюся к области безопасности. В самом деле, в настоящее время в мире насчитывается около 67 миллионов насильственно перемещенных лиц, что создает все большие трудности для стран, сталкивающихся с этой проблемой, а также для УВКБ.

При этом совершенно очевидно, что ни одна международная организация или отдельная страна не может справиться с проблемой такого масштаба. Для этого необходимы международное сотрудничество и солидарность. Действительно, УВКБ играет ведущую роль в этой области, но оно заслуживает поддержки всех заинтересованных сторон, включая Совет Безопасности. И на этом этапе вопрос состоит в том, как Совет Безопасности может оказать дальнейшую поддержку работе УВКБ.

Для нас это очень важно, поскольку Турция твердо привержена поддержке усилий и деятельности нашей Организации. И я должен подчеркнуть, что для Турции это не просто сопряжено с гуманитарными соображениями; это является для нас насущной реальностью, с учетом нашей близости к зонам конфликта на Ближнем Востоке, на Балканах и на Кавказе, большое число беженцев из которых оседает в нашей стране и в окружающих нас странах.

На протяжении всей своей истории народ Турции всегда помогал людям, которые пытались избежать репрессий и насилия, протягивал им руку помощи и предоставлял убежище. Например, не в столь отдаленном прошлом Турция приняла большое число беженцев, которые вынуждены были бежать из-за войн на Балканах или скрываться от репрессий бывшего иракского режима. Я убежден в том, что многие из присутствующих здесь помнят те времена, когда мы предоставляли убежище и защиту более чем 500 000 иракцев во время первой войны в Персидском заливе. Это была тяжелая ответственность, которую мы выполняли в то время без достаточной международной помощи. Но, в конечном итоге, нам удалось успешно справиться с этой операцией. К сожалению, сегодня Ирак вновь сталкивается с серьезным кризисом перемещенных лиц. И хотя на этот раз основное бремя приема потоков беженцев взяли на себя Сирия и Иордания, Турция также принимает у себя значительное число беженцев из Ирака.

Несмотря на улучшение условий в области безопасности, которого удалось добиться в последнее время в Ираке, проблема беженцев по-прежнему стоит серьезно и требует продолжения международной поддержки. В этой связи мы хотели бы воздать должное работе, проводимой УВКБ с самых начальных этапов этого кризиса, и вновь подтвердить свое обещание продолжать поддерживать программы, осуществляемые УВКБ в Ираке.

Аналогичным образом, мы высоко оцениваем последние усилия УВКБ в том, что касается ситуации в Газе, а также поддерживаем родственную ему организацию, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). В этой связи мы присоединяемся к призыву Верховного комиссара, обращенному к международному сообществу и всем гуманитарным организациям, поддержать усилия БАПОР. Ситуация в Газе является поистине трагичной и совершенно неприемлемой и требует немедленных действий со стороны Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Это подводит меня к моему последнему замечанию — о важности предоставления УВКБ необходимых ему ресурсов. Действительно, надежность и непрерывность предоставления донорами взносов представляется важнейшим элементом наших усилий по решению проблемы беженцев. Без такой приверженности со стороны международного сообщества мы не можем надеяться на то, чтобы такие организации, как УВКБ, делали то, чего мы от них ожидаем. А без эффективной работы УВКБ мы не можем рассчитывать на выполнение наших обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Именно поэтому Турция регулярно делает взносы в основной бюджет УВКБ и в различные его программы, которые варьируются от Ближнего Востока до Африки. И здесь я вновь хотел бы заверить Верховного комиссара в том, что Турция будет продолжать поддержку деятельности УВКБ, а также в том, что мы твердо намерены поддерживать все международные усилия, направленные на улучшение условий жизни внутренне перемещенных лиц во всем мире.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Верховного комиссара по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша за его брифинг. Он был полезным и своевременным, поскольку положение более 40 миллионов людей, вынужденных покинуть свои дома, по-прежнему остается опасным и серьезным во многих частях мира, в том числе в Афганистане, Ираке, Палестине, Дарфуре, Демократической Республике Конго и в других странах. Кроме того, 26 миллионов человек оказались перемещенными в результате стихийных бедствий.

Сегодня утром я хотел бы выступить с замечаниями по трем вопросам. Во-первых, это коренные причины перемещения.

Как указал Верховный комиссар, трагическое явление перемещения людей становится все более сложным. Все больше и больше людей вынуждены перемещаться не только из-за конфликтов или преследований, но и из-за условий крайней нищеты, стихийных бедствий и ухудшения окружающей среды. Как он отметил, все мы также хорошо осознаем негативные последствия изменения климата и глобального продовольственного кризиса для таких беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Нам необходимо устранить все эти коренные причины, с тем чтобы число перемещенных лиц перестало возрастать. Поскольку коренные причины в каждом конкретном случае разные, то невозможно использовать одни и те же политические меры, которые могут разрешить эту проблему во всем мире.

Однако я убежден в том, что, в частности в контексте ответственности Совета, предупреждение конфликтов является одной из наиболее эффективных мер по сокращению числа перемещенных лиц. Миротворческие усилия для предотвращения повторного возникновения конфликтов также являются незаменимыми в решении затянувшихся проблем беженцев. Реинтеграция перемещенных лиц должна стать приоритетной задачей при разработке и осуществлении комплексных стратегий в области миростроительства, и нам довольно успешно удалось начать эту работу в контексте деятельности Комиссии по миростроительству.

Второй вопрос заключается в отыскании долговременных решений. Защита тех, кто вынужден покинуть свои дома, разумеется, является наиболее неотложным и важным первоочередным шагом. Однако для достижения долговременного решения необходимо не только обеспечить беженцам и ВПЛ защиту, но и предоставить им права и возможности.

Мы полагаем, что помощь в возвращении и реинтеграции, такая, как обеспечение профессиональной подготовки и обучение возвращающихся детей, имеют важное значение в поиске долговременных решений. Япония придает большое значение предоставлению прав и возможностей уязвимым слоям населения, в частности беженцам и ВПЛ, в том числе женщинам и детям, а также интегрированному подходу к обеспечению безопасности людей. Я весьма признателен Верховному комиссару за то, что он упомянул об этом в своих заключительных замечаниях. Мы очень надеемся на то, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и впредь будет укреплять свой ориентированный на человека подход в осуществлении своих программ. Люди всегда должны быть в центре нашего внимания.

Третий вопрос касается охраны и обеспечения безопасности гуманитарного персонала. Сотрудники УВКБ и организаций-партнеров, а также персонал других гуманитарных организаций на местах беззаветно привержены оказанию помощи тем, кто больше всего в ней нуждается, зачастую работая в очень сложных и опасных условиях. Мы глубоко обеспокоены тем, что число жертв среди персонала гуманитарных организаций растет и что сотрудники гуманитарных организаций все чаще становятся мишенями для нападений, что является совершенно недопустимым.

Мы призываем все заинтересованные стороны принять необходимые меры для обеспечения безопасности гуманитарного пространства при полном уважении нейтралитета и беспристрастности гуманитарной помощи. Мы должны безотлагательно найти пути обеспечения безопасности гуманитарного пространства, а также защиты и безопасности всех тех, кто в нем работает.

Ряд миротворческих операций, санкционированных Советом, имеет мандат на защиту персонала гуманитарных организаций. Многие резолюции Совета содержат призывы к соответствующим сторонам обеспечить безопасность и защиту сотрудников гуманитарных организаций.

Тем не менее очень часто мы испытываем чувство большого разочарования в связи с реальностью. Не знаю, обусловлено ли это проблемами, вытекающими из мандата самой миссии, или структуры и потенциала миссии, или поддержки миссии в целях осуществления этих мандатов. На эти вопросы мы должны дать подробные ответы. Нам в Совете необходимо серьезно подумать над любыми улучшениями, которые мы могли бы внести в деятельность по повышению эффективности защиты сотрудников. Мы надеемся, что в проводимом Департаментом операций по поддержанию мира совместно с Управлением по координации гуманитарных вопросов исследовании, посвященном осуществлению мандата Совета Безопасности и касающемся защиты гражданских лиц, будет проанализирован этот вопрос и вынесены соответствующие рекомендации для использования их в работе.

Мы также приветствуем недавнее принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 63/139, которая объявила 19 августа Всемирным днем гуманитарной помощи для содействия повышению информированности общественности о деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всем мире.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Япония всегда являлась решительным сторонником и одним из крупнейших доноров УВКБ, и мы испытываем большое удовлетворение в связи с этим. В ходе недавнего визита в нашу страну Верховного комиссара мое правительство заверило его в своей неизменной поддержке и объявило о своем недавнем решении стать первой страной в Азии, которая примет беженцев из Мьянмы для переселения.

Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара за его твердое руководство усилиями по эффективному решению вопроса о перемещенных лицах на основе централизации УВКБ и повышения оперативности организации. Мы надеемся, что УВКБ еще больше повысит эффективность своей жизненно важной работы, направленной на оказание помощи людям.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность провести сегодня это заседание и заслушать Верховного комиссара. Мы весьма признательны ему не только за его исчерпывающее и глубокое заявление, но и за работу по руководству деятельностью самоотверженных сотрудников Организации Объединенных Наций, работающих во всех регионах мира. Мы выражаем сегодня нашу признательность Верховному комиссару за его руководящую роль как в плане руководства работой

Управления по выполнению всеобъемлющей программы структурной реформы, так и по укреплению отношений с другими ключевыми действующими лицами и внутри системы Организации Объединенных Наций, и за ее пределами. Очень полезно было заслушать представленную им информацию о похищениях и гибели сотрудников его Управления и других сотрудников Организации Объединенных Наций в различных регионах мира. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы через него воздать должное им и их семьям.

Мне также было очень приятно получить возможность заслушать информацию посла Илькина о странах, которые оказывают поддержку беженцам, принимая их и предоставляя им убежище и защиту. Как заявили Верховный комиссар и посол, это также является важнейшей составляющей уравнения.

Из сегодняшнего брифинга ясно следует, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) ведет активную работу в ряде областей, которыми занимается Совет, в Афганистане, Дарфуре и Ираке. Разумеется, как подчеркнул Верховный комиссар, их Управление не ведет активной работы в Газе, но этот сектор их очень волнует именно сегодня, когда в Нью-Йорке продолжается дискуссия и мы все наблюдаем за развитием ситуации на местах.

Прежде всего я хотела бы присоединиться к Комиссару, который дал высокую оценку работе Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, проводимой в очень сложных обстоятельствах, и в особенности мужеству сотрудников Организации Объединенных Наций, которые пытаются облегчить страдания населения в Газе. Эскалация насилия в секторе Газа и в южной части Израиля привела к огромным страданиям и нехватке товаров гуманитарного назначения. Мы присоединяемся к другим делегациям и призываем к незамедлительному обеспечению гуманитарного доступа и предоставлению и распределению поставок помощи в соответствии с международным гуманитарным правом. Мы приветствуем любые инициативы по временному прекращению боевых действий для того, чтобы оказать гуманитарную помощь. Я думаю, что всем ясно, что многое еще предстоит сделать до того, как будет урегулирован этот конфликт, и, прежде всего, добиться незамедлительного прекращения огня. Мы также осуждаем акты насилия и террора, направленные против гражданских лиц в регионе. Министр иностранных дел моей страны вместе с министром иностранных дел Франции и другими лицами по-прежнему находятся в Нью-Йорке и в Совете, и вне его занимаются поиском путей продвижения вперед в качестве вклада в усилия по урегулированию конфликта.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы в более общем смысле напомнить об обязательстве моего правительства соблюдать Конвенцию о статусе беженцев от 1951 года и Протокол к ней от 1967 года, поддерживать мандат УВКБ по защите беженцев и найти долгосрочные решения, чтобы избавить их от тяжелой участи. Мы знаем, что большинство людей, которые вынуждены покидать свои места проживания в результате конфликта и насилия, не пересекают международные границы, но, тем не менее, оказываются в крайне уязвимом положении. Мы решительно поддерживаем выполнение УВКБ своих обязанностей в отношении внутренне перемещенных лиц и другого населения, затронутого конфликтом, в качестве межучрежденческого комплексного подхода.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы обратиться к Верховному комиссару с просьбой рассмотреть вопрос о том, что можно сделать для углубления участия УВКБ в использовании этого комплексного подхода и для дальнейшего развития его отношений с другими участниками. Мы надеемся на хорошие результаты выездного совещания УВКБ и Управления по координации гуманитарных вопросов и рассчитываем получить больше информации об этом мероприятии.

Это подводит меня к еще одному моменту, о котором упоминал Верховный комиссар и который касается потенциального отличия между работой УВКБ во время конфликта и его работой вместе с другими учреждениями на постконфликтном этапе, когда ослабляется напряженная ситуация. Мне известно из личного опыта, что во втором случае важно использовать комплексный подход, если мы действительно хотим добиться успеха на местах. Однако все вышесказанное им об этом отличии может заложить прочную основу для будущей работы.

Мы кратко останавливались сегодня на вопросе об изменении причин насильственного перемещения. Верховный комиссар затронул несколько очень интересных проблем в этой связи. Как пред-

ставляется моему правительству, существующие рамки по защите являются адекватными при условии их реализации. Я думаю, что это еще один важный момент. Что касается предотвращения и ответных мер, то повышение сложности, о котором упоминал Верховный комиссар, вновь выдвигает вопрос о необходимости налаживания эффективного партнерства.

Защита гражданских лиц в условиях конфликта также является вопросом, который сегодня интересует многих людей. Мне также было приятно услышать об ответственности за защиту и необходимости эффективного предотвращения. Ясно, что у членов Совета пока нет единой точки зрения в отношении повышения ответственности за защиту. Эта работа находится на начальных этапах. Нам всем необходимо напряженно работать над выработкой новой концепции и ее эффективной реализацией, с тем чтобы оказывать помощь тем сферам, где она наиболее необходима, и помогать правительствам в выполнении их главной ответственности за защиту своего населения.

В том что касается реагирования на кризисы и предотвращения кризисов, связанных с защитой гражданских лиц, мы выступаем за проведение Верховным комиссаром на более регулярной основе в этом Совете специальных брифингов. В свою очередь, мы считаем необходимым более эффективно использовать опыт УВКБ при формулировании мандатов операций по поддержанию мира. Я была бы признательна Верховному комиссару, если бы он, отвечая на вопросы, сказал несколько слов об эволюции взглядов УВКБ на проблему добровольного возвращения. Я знаю, что в определенных обстоятельствах в рамках Организации и в других международных форумах проводилось обсуждение вопроса о том, следует ли поощрять беженцев к возвращению лишь в свои места первоначального проживания, то есть в свои дома, или им следует предоставлять возможности для переселения в различные общины в их собственной стране. Было бы интересно услышать, что нового происходит в рамках этой дискуссии.

И наконец, я хотела бы остановиться на вопросе миростроительства. Мы с удовлетворением отмечаем поддержку УВКБ предстоящего доклада Генерального секретаря о постконфликтном миростроительстве и скорейшем восстановлении и участие Управления в подготовке этого доклада, который предоставляет возможность осуществлять более эффективные международные меры по оказанию странам помощи сразу же после окончания конфликта. Именно такие меры могут обеспечить скоординированную, приоритетную и адекватно профинансированную поддержку национальных усилий.

Г-н Бюи Тхе Зянг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы поблагодарить Францию, которая исполняет функции Председателя Совета, за созыв этого заседания, которое, мы полагаем, является крупным шагом по пути подготовки открытой дискуссии в Совете Безопасности, которую планируется провести на следующей неделе и которая посвящена вопросу о защите гражданских лиц во время вооруженного конфликта. Я приветствую в Совете Верховного комиссара Гутерриша и благодарю его за его своевременный, исчерпывающий и информативный брифинг.

Мы ценим как прилагавшиеся до сих пор усилия, так и достигнутый благодаря им прогресс в деле репатриации беженцев и их реинтеграции в их прежние общины. Наша делегация, тем не менее, глубоко обеспокоена размахом процесса перемещения во многих частях планеты и ростом числа лиц, не имеющих гражданства, о чем предупреждал нас Верховный комиссар Гутерриш, равно как и проблемами защиты беженцев в зонах конфликтов и обеспечения к ним гуманитарного доступа. Мы весьма встревожены тем, что беженцев в зонах конфликтов — прежде всего женщин и детей — по-прежнему убивают, калечат и подвергают всякого рода насилию, мотивируемому гендерными соображениями.

Наглядным и типичным свидетельством тому служит ситуация в Афганистане, Пакистане, в некоторых южно-азиатских странах, в обширных районах Африки и, в особенности, в Газе. Речь идет о гуманитарном кризисе, поскольку полтора миллиона жителей Газы испытывают ужасающие страдания, являя собой устрашающий пример того, до чего можно довести людей, и служат наглядным свидетельством настоятельной необходимости прилагать более активные эффективные гуманитарные усилия.

Учитывая серьезность ситуации и еще раз подтверждая главную ответственность государств за удовлетворение гуманитарных нужд своего гра-

жданского населения, мы хотим подчеркнуть, что крайне важно укрепить роль Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и координацию его деятельности с усилиями других соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций, таких как Управление по координации гуманитарной деятельности — при проведении гуманитарных операций, Департамент операций по поддержанию мира — в решении проблемы перемещенных лиц и насилия в их отношении, Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах — при рассмотрении проблем, касающихся детей, и так далее. Немаловажная роль в этом отношении отводится также полевым миссиям Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что в целях эффективности и плодотворности гуманитарной деятельности нельзя политизировать гуманитарный доступ к населению; вместо этого он должен быть строго подчинен принципам нейтралитета, беспристрастности и независимости, соответствовать национальному законодательству и международному праву. Подчеркивая свою последовательную позицию, согласно которой подлинными способами устранения коренных причин гуманитарных проблем являются урегулирование и предотвращение конфликтов, снижение уровня нищеты и улучшение условий жизни населения в зонах конфликтов, мы также считаем, что следует уделять более пристальное внимание и вопросам репатриации и реинтеграции. Для этого надлежит, среди прочего, объединять усилия многочисленных субъектов, задействованных в данной области, в том числе Программы развития Организации Объединенных Наций, Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, Мировой продовольственной программы, Всемирного банка и, что не менее важно, местных, региональных и международных неправительственных организаций и общественных объединений, которые могут содействовать эффективной репатриации и устойчивой интеграции, тем самым способствуя процессу постконфликтного восстановления.

Г-н Тьендребеого (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить г-на Антониу Гутерриша за проведенный им весьма информативный брифинг. Мы признательны ему и сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за их самоотверженность и руководящую роль в оказании беженцам покровительства и помощи.

Непереходящая проблема, создаваемая наличием беженцев и лиц, перемещенных внутри собственных стран вследствие конфликтов и стихийных бедствий, является сегодня одной из причин глубокой обеспокоенности. Повсюду в мире десятки миллионов беженцев и перемещенных внутри своих стран лиц, живут в чрезвычайно трудных условиях, вызванных перенаселенностью лагерей, нестабильностью обстановки в плане безопасности и гуманитарных условий, крайней нищеты и болезней, не говоря уже о многочисленных и непрестанных нарушениях их элементарных прав, в некоторых случаях со стороны тех самых людей, которые несут ответственность за их защиту.

Нападения на лагеря беженцев и перемещенных лиц, милитаризация таких лагерей, принудительная вербовка проживающих в них детей и нарастающее половое насилие попросту нетерпимы и требуют энергичных действий со стороны всего международного сообщества.

Трагедия, порожденная существованием беженцев, тесно связана с вопросом международного мира и безопасности и поэтому требует пристального внимания со стороны Совета Безопасности, особенно когда идет речь о мандатах операций по поддержанию мира. Их необходимо постоянно приводить в соответствие с положением на местах, чтобы обеспечивать более надежную защиту беженцев и перемещенных лиц. В этой связи уместно было бы нарастить потенциал миротворческих операций в этом отношении и, по сути, пересмотреть их структуру, как это делается сейчас в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. В равной мере следует принять меры к тому, чтобы личный состав проходил соответствующий инструктаж по правам человека и нравственности с целью оградить от нарушений права беженцев и перемещенных внутри страны лиц.

Ответственность за защиту гражданского населения, в том числе беженцев и внутренне перемещенных лиц, особенно их наиболее уязвимых категорий — женщин и детей, — несут, прежде всего и в первую очередь, государства, на территории ко-

торых те находятся, а также стороны в конфликте. Они должны создавать условия, благоприятствующие защите прав беженцев, согласно действующим международным инструментам. Этот процесс также подразумевает укрепление существующих правовых основ и создание условий, содействующих стабильности, устойчивому миру, укреплению правопорядка и благому управлению, поощрению превентивной дипломатии.

К сожалению, большинство принимающих стран сами переживают трудности. Они отнюдь не всегда располагают ресурсами, позволяющими им выполнять свои обязанности. Именно поэтому международному сообществу следует оказывать им всю необходимую поддержку. В этой связи нам хотелось бы еще раз отметить самоотверженную работу и руководящую роль УВКБ. Такие коллективные действия должны сопровождаться усилиями региональных организаций и органов в целях обеспечения комплексного и инклюзивного подхода к этому процессу при широком участии в нем заинтересованных субъектов.

Африка, где сосредоточена основная масса беженцев и перемещенных лиц, считает эту проблему истинным препятствием для развития. Тем самым речь идет об одном из тех вызовов, ответить на который надлежит как можно скорее. Именно поэтому предстоящее утверждение конвенции об оказании перемещенным лицам покровительства и помощи станет вехой в мобилизации усилий африканских стран. Мы уверены, что наш континент сможет всегда полагаться на УВКБ.

В заключение наша делегация хотела бы присоединиться к заявлениям многих выступавших относительно поддержки беженцев и перемещенных лиц в Газе.

Г-н Макман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Соединенных Штатов поблагодарить Верховного комиссара как за проведенный им сегодня утром прекрасный брифинг, так и за его работу, равно как работу его способных сотрудников по оказанию беженцам повсюду в мире покровительства и помощи.

Как он отметил, деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) становится все более сложной и опасной. Число беженцев растет, как растет и число людей, перемещенных в результате вооруженных конфликтов внутри стран. События подобного рода влекут за собой значительные последствия для всего международного сообщества в целом и для УВКБ в частности. Сегодня мне хотелось бы высказать пять соображений.

Во-первых, Соединенные Штаты по-прежнему глубоко обеспокоены числом, сложностью и жестокостью тех конфликтов и насилия, которые приводят к вынужденному перемещению людей, равно как нападениями на беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) там, где они ищут убежища, а также участившимися нападениями на гуманитарных работников и миротворцев. Беженцы и ВПЛ зачастую становятся жертвами таких конфликтов и нередко лишены защиты от физических нападений, мотивируемого гендерными соображениями насилия, похищений, принудительной вербовки и прочих серьезных злоупотреблений. Мы должны упорно стремиться обеспечивать безопасность этих уязвимых групп населения, равно как сотрудников УВКБ и их партнеров по работе. Преднамеренные нападения на гуманитарных работников, особенно на местный персонал и его семьи, по-прежнему в значительной мере препятствуют оказанию жизненно важной помощи в ходе многих кризисных ситуаций, и нам следует совместно работать над обеспечением их охраны и безопасности.

Во-вторых, в результате затяжных гражданских конфликтов по-прежнему возникают ситуации, которые взывают массовые перемещения людей и служат трагическим напоминанием нам о том, что иногда гражданские лица становятся объектом умышленных нападений. Число тех, кто бежит от конфликтов и насилия, превращаясь в перемещенных внутри страны лиц, значительно превышает число тех, кто пересекает международные границы и становится беженцами. Соединенные Штаты обращаются к государствам-членам с призывом защищать тех, чьей жизни и свободе угрожают гражданские конфликты, и поддерживать скоординированные усилия гуманитарных организаций, принимая мандаты об их защите и помогая им специалистами.

Рамки деятельности УВКБ расширены и охватывают теперь затронутых конфликтом внутренне перемещенных лиц, и мы видим, что в значительной степени его пропагандистская работа, его стратегия и финансирование расширяются, для того чтобы соответствовать растущим гуманитарным

потребностям во всем мире, особенно применительно к многочисленным случаям вынужденного перемещения. Хотя мы приветствуем такое расширение, крайне важно, чтобы ведущая роль УВКБ и его сравнительные преимущества в вопросах защиты беженцев не ослаблялись, по мере того как оно стремится достичь надлежащего баланса между различными целями. Ключевой мандат УВКБ по защите беженцев должен оставаться центральным в его миссии и его деятельности.

В-третьих, Соединенные Штаты по-прежнему глубоко обеспокоены продолжающимся и получившим широкое распространение сексуальным и гендерным насилием в конфликтных ситуациях во всем мире. Это одна из наиболее важных задач по защите, которые стоят перед международным сообществом и которые зачастую игнорируются. Необходимо эффективнее бороться с сексуальным и гендерным насилием, в том числе в ситуациях, связанных с беженцами и ВПЛ, и мы призываем все государства-члены положить конец этому серьезнейшему беззаконию.

По нашему мнению, действия по предупреждению гендерного насилия и реагированию на него должны предприниматься еще в самом начале каждой чрезвычайной ситуации. Соединенные Штаты решительно призывают УВКБ и всех, кто занимается оказанием гуманитарной помощи, включать в свою деятельность программы по противодействию гендерному насилию. Такой подход должен быть многосекторальным и должен быть направлен на объединение действий по защите, общинной деятельности, услуг в области здравоохранения и по направлению к врачам-специалистам с операциями по оказанию гуманитарной помощи.

Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества, такие как резолюции 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности, по обеспечению резкой активизации в плане участия женщин во всех аспектах миростроительства и обеспечения безопасности. Хотя в этом плане достигается прогресс, мы решительно настроены на сотрудничество с УВКБ и другими учреждениями Организации Объединенных Наций для обеспечения дальнейшего улучшения положения с расширением прав женщин, благодаря чему они могли бы играть субстантивную роль и роль формальных лидеров.

В-четвертых, Соединенные Штаты согласны с важностью сохранения гуманитарного пространства в контексте комплексных миссий Организации Объединенных Наций. Должное внимание следует уделять тому, чтобы гуманитарные учреждения Организации могли выполнять свои обязанности по нейтральному и беспристрастному оказанию гуманитарной помощи. Некоторые ситуации могут потребовать стратегической интеграции деятельности гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций с миссиями Организации Объединенных Наций при сохранении определенной степени разделения оперативных обязанностей для сохранения их способности оказывать помощь нуждающемуся населению в условиях конфликта.

В-пятых, гуманитарные потребности беженцев и других соответствующих лиц и их потребности в плане защиты эффективнее всего удовлетворяются, когда государства — члены Организации Объединенных Наций демонстрируют готовность, в том числе в политическом и финансовом планах, сделать так, чтобы международная система работала. В качестве доноров мы должны работать лучше, координируя программы помощи и избегая дублирования и одновременно обеспечивая гибкость финансирования по линии УВКБ, для того чтобы оно могло выполнять свои обязанности.

Наконец, мне хотелось бы сказать несколько слов о нынешней ситуации в Газе. Мы должны и далее пристально следить за этой неотложной гуманитарной ситуацией. Нас очень беспокоит гуманитарная ситуация в Газе. Израиль предпринимает шаги по обеспечению доставки гуманитарной помощи населению Газы, но, как сказала вчера госсекретарь Райс, у населения Газы должна быть возможность получать спасительную помощь в виде товаров, поставок и медико-санитарного обслуживания.

Соединенные Штаты остаются убежденным и решительным партнером УВКБ. Мы всецело заинтересованы в его стратегиях, программах и работе. Мы знаем, что работать УВКБ всегда непросто, и мы отдаем должное его персоналу за все, что он делает, зачастую в сложных условиях. Соединенные Штаты будут продолжать щедро сотрудничать с другими государствами-членами, УВКБ и нашими собственными неправительственными организациями, являющимися партнерами в осуществлении

наших задач, в поисках надежных решений в интересах беженцев во всем мире.

Г-н Майер-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за эту возможность обменяться мнениями с Верховным комиссаром по делам беженцев г-ном Антониу Гутерришем. Мы хотели бы поприветствовать Верховного комиссара Гутерриша и поблагодарить его за информативный и глубокий брифинг. Позвольте мне также добавить, что, по нашему мнению, более частые и регулярные брифинги Верховного комиссара в Совете, включая брифинги по конкретным странам, были бы чрезвычайно полезны.

Перемещения людей через границы и внутри границ — это важный элемент большинства ситуаций, фигурирующих в повестке дня Совета. Это свидетельствует о наличии тесной связи между миром и безопасностью с одной стороны и беженцами и внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) — с другой. В свете увеличения числа перемещенных лиц Австрия придает большое значение работе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и хотела бы поблагодарить Верховного комиссара за его ведущую роль и за неустанные усилия этой организации в последние годы.

В своем анализе Верховный комиссар говорил о том, что накапливаются отрицательные тенденции и причины для перемещения, такие как соперничество за получение ограниченных ресурсов, нищета, конфликты и изменение климата. Австрия разделяет его озабоченность по поводу этих тенденций, которые ведут к увеличению числа перемещенных лиц. Мы должны задаться вопросом: как Совет Безопасности может усилить реагирование на эти проблемы?

Хочу особо отметить последствия изменения климата для человеческой безопасности и даже для безопасности государств. Кстати, это также вопрос, над которым в Европейском союзе (ЕС) много размышляют. Возможность того, что изменение климата усугубит ситуацию уязвимых групп, в частности женщин и детей, и то, что по своей природе это является одной из основных причин миграции и перемещения людей, делают эту проблему неотложной. В этой связи Австрия хотела бы обратить внимание на деятельность Сети безопасности человека по определению последствий изменения климата для безопасности человека.

Австрия приветствует инициативу по организации в апреле 2007 года открытых прений в Совете Безопасности для рассмотрения взаимосвязи между вопросами, касающимися энергии, безопасности и изменения климата. На этих прениях (*см. S/PV.5663 и S/PV.5663 (Resumption 1)*) подчеркивалось, насколько взаимосвязаны эти вопросы. Поэтому Совету следует продолжать держать этот вопрос в поле зрения.

Что касается взаимодействия между операциями по поддержанию мира и гуманитарной деятельностью, то, по мнению Австрии, стоит подчеркнуть роль Миссии Организации Объединенных Наций в Чаде и Центральноафриканской Республике и проводимой ЕС под мандатом Организации Объединенных Наций военной операции на востоке Чада и на северо-западе Центральноафриканской Республики. То, что они в первую очередь направлены на усиление безопасности беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Дарфуре, является, по нашему мнению, хорошим примером того, как работа Совета может способствовать улучшению гуманитарной ситуации. В сегодняшней крайне критической ситуации также очевидно, что в центре обсуждений в Совете по ситуации в Газе должен находиться гуманитарный аспект.

Что касается вопроса о постконфликтном миростроительстве, то мы полностью разделяем мнение УВКБ о том, что безопасное и добровольное возвращение перемещенного населения играет важнейшую роль в усилиях по миростроительству и является ключевым компонентом прочного мира. Поэтому в ходе деятельности по миростроительству следует принимать в расчет конкретные потребности перемещенного населения и принимающих его обществ. Особое значение имеет улучшение региональных программ по защите, и необходимо также работать над укреплением потенциала в регионе происхождения. Австрия высоко оценивает и поддерживает интенсивные усилия УВКБ по облегчению добровольного возвращения и реинтеграции перемещенных лиц. Пользуясь возможностью, хотел бы спросить Верховного комиссара, какие уроки можно извлечь из опыта УВКБ по обеспечению стабильности процесса возвращения беженцев.

Наконец, мы согласны с Верховным комиссаром в том, что важно совершенствовать участие беженцев и внутренне перемещенных лиц в мирных процессах и переговорах. Это особенно непросто, когда речь идет о ВПЛ. В этой связи Австрия также приветствует инициативу Представителя Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц профессора Вальтера Келина относительно разработки совместно с Департаментом по политическим вопросам проекта руководства для посредников в плане интеграции вопросов внутреннего перемещения в мирные процессы и мирные соглашения.

Учитывая важную, но во многих случаях недооцененную роль женщин в усилиях по миростроительству в их обществах, нам было бы также интересно услышать о тех уроках, которыми УВКБ могло бы поделиться в плане осуществления своей гендерной политики и усилий по обеспечению активного участия женщин во всех аспектах его работы.

В заключение хочу пожелать Верховному комиссару всяческих успехов в его очень важной для международного сообщества работе.

Г-н Хеллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Я горячо благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого очень полезного, на мой взгляд, заседания. Мы приветствуем Верховного комиссара по делам беженцев Антониу Гутерриша и хотели бы вначале поблагодарить его за его сегодняшний брифинг и, прежде всего, за его комплексное видение работы возглавляемого им Управления, которую оно проводит в столь сложном мире, и за его ведущую роль в осуществлении его мандата.

Мы считаем очень важным, чтобы такого рода встречи проводились периодически, о чем уже говорил мой коллега из Австрии, поскольку это позволило бы нам уделять более пристальное внимание проблеме беженцев и внутренне перемещенных лиц при рассмотрении нами конфликтных ситуаций.

Как заявил Верховный комиссар, необходимо не только реагировать на кризисные ситуации, возникающие повсюду в мире, но и своевременно принимать превентивные меры. Вызывает тревогу тот факт, что тенденция к сокращению числа беженцев не укрепилась, а, напротив, идет по нарастающей, и в настоящее время количество беженцев достигло более 15 миллионов человек. На мой взгляд, предложенная здесь идея о будущем превентивном подходе очень интересна, особенно в контексте реагирования на последствия климатических изменений, стихийных бедствий и, разумеется, конфликтов. Я считаю также очень важным учитывать, что в настоящее время мы переживаем глобальный кризис, когда продовольственный, энергетический и экономический кризисы вместе взятые оказывают самое пагубное воздействие на внутриполитическую стабильность слабых стран. На мой взгляд, в сочетании с последствиями климатических изменений эти условия могут привести к растущему потоку экономических беженцев или мигрантов. Полагаю, что это очень важно учитывать. В этом контексте я хотел бы также напомнить о том, что Мексика и Япония совместно работали в рамках Организации Объединенных Наций в интересах укрепления безопасности человека именно с позиций превентивных мер, подчеркивая важность глобального подхода.

Мексика глубоко обеспокоена продолжающимся насильственным перемещением людей — а это явление имеет много нюансов, — когда затронутое население, особенно наиболее уязвимые слои населения, по-прежнему подвергаются нападениям. На мой взгляд, среди всех упомянутых здесь конфликтов, нет ни одного, к которому это не относилось бы. В этой связи я согласен с необходимостью вырабатывать сильные мандаты и четкие руководящие принципы по защите беженцев. Я считаю, что очень важно вносить вклад в это общее видение и продолжать уделять внимание нападениям на гуманитарных работников и местный персонал, особенно в их собственных странах, о чем говорили некоторые предыдущие ораторы.

Мексика установила самые конструктивные связи сотрудничества с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которые уходят корнями в период кризиса в Центральной Америке в 1980-е годы, когда тысячи беженцев из Гватемалы нашли убежище в нашей стране. На основе этого опыта, которому уже более 25 лет, мы убеждены, что очень важно добиваться сбалансированности между усилиями, направленными на оказание помощи перемещенным лицам и деятельностью по поддержанию мира.

Верховный комиссар говорил здесь о трех важнейших проблемах в этой области. Думаю, что

те три проблемы, о которых он говорил, требуют более комплексных ответных мер со стороны системы Организации Объединенных Наций. УВКБ существует не само по себе, отдельно от работы других структур Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что мнения УВКБ должны учитываться при анализе и рассмотрении Советом конкретных проблем. Бессмысленно рассматривать проблему Газы, не обсуждая политические вопросы. Этот вопрос не должен приводить к обострению существующих кризисов, поскольку нам известно, что это очень сложные кризисы, для урегулирования которых необходимо решить многочисленные и самые разные задачи. В этой связи я хотел бы заверить Совет в том, что при рассмотрении конфликтов, стоящих в повестке дня Совета, Мексика будет учитывать проблему беженцев и необходимость сотрудничества с УВКБ.

Наконец, я хотел бы подтвердить, что, по нашему мнению, обмены мнениями между Советом Безопасности и УВКБ должны быть более частыми — не реже двух раз в год.

Г-н Рогачев (Российская Федерация): Разрешите поблагодарить г-на Гутерриша за интересный брифинг по проблематике беженцев и их влияния на ситуации в области мира и безопасности. Россия приветствует конструктивную вовлеченность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в решение имеющихся гуманитарных проблем в соответствующих ситуациях, в том числе тех, которые находятся в повестке дня Совета Безопасности.

Мы разделяем точку зрения о взаимозависимости и взаимодополняемости вопросов обеспечения безопасности и соблюдения основополагающих норм и стандартов международного права в области положения беженцев. В то же время хотели бы еще раз заметить, что любые проекты в сфере защиты прав беженцев и решения проблем вынужденного перемещения в целом в постконфликтных странах должны дополнять общие усилия в области урегулирования и последующего миростроительства и способствовать указанным процессам. Кроме того, хотели бы подчеркнуть важность согласования деятельности УВКБ с правительствами соответствующих государств.

Конфликты остаются основной причиной большого числа беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в мире. Печальное лидерство здесь сохраняется за Ираком: свыше 2,5 миллиона беженцев и около 2 миллионов ВПЛ, большинство из которых лишено обеспечения базовых жизненных потребностей. Их проблемы требуют немедленного решения. Помимо собственно гуманитарного аспекта, эти задачи ложатся тяжким бременем на принимающие страны, начиная с Сирии. События последних недель еще раз продемонстрировали необходимость поиска долгосрочных решений в области ближневосточного урегулирования, в частности, проблемы палестинских беженцев. Призываем УВКБ быть готовым к более тесному взаимодействию с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, в том числе на случай появления новых потоков беженцев.

Приветствуем готовность Управления искать пути разрешения ситуации с афганскими беженцами. Данная проблема также лежит тяжким бременем на принимающих странах, прежде всего Пакистане и Иране. Серьезную тревогу вызывают проблемы перемещенных лиц с учетом ситуации в суданской провинции Дарфур. Здесь надежды на улучшение обстановки связываем в первую очередь с налаживанием политического переговорного процесса и развертыванием «гибридной» операции Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Мы разделяем высказанную г-ном Гутерришем точку зрения по поводу мандата УВКБ, а также считаем необходимым и далее четко проводить различие между деятельностью Управления по оказанию помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам. Если в первом случае речь идет о подмандатной функции УВКБ, то во втором деятельность Управления оправдана только при условии соблюдения ряда основополагающих условий, главным из которых является наличие предварительного обращения со стороны соответствующего государства. Исходим из того, что основную ответственность по оказанию помощи ВПЛ в соответствии с международным правом несет именно правительство страны, где имеет место такое внутреннее перемещение.

Важнейшей функцией УВКБ в контексте постконфликтного урегулирования считаем оказание содействия в устойчивом добровольном возвращении беженцев, что является предпочтительной фор-

мой решения вопросов вынужденного перемещения. Нерешенность этой проблемы чревата возникновением новых конфликтных ситуаций, которые, в свою очередь, могут представлять угрозу международному миру и безопасности. В то же время Управление должно иметь разработанный план и на случай невозможности по тем или иным причинам реализовать сценарий добровольного возвращения, что предполагает интеграцию перемещенных лиц в государствах приема или в третьих странах.

Во многих государствах, ситуация в которых находится в повестке дня Совета Безопасности, актуальна проблема обеспечения безопасности лагерей для беженцев. Речь идет, в частности, о конфликтных регионах в Африке, включая Дарфур, Чад, Центральноафриканскую Республику и Демократическую Республику Конго. В этой связи призываем УВКБ продолжать уделять приоритетное внимание демилитаризации таких пунктов размещения перемещенных лиц и отделению комбатантов от лиц, которые в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 годом могут претендовать на предоставление статуса беженца.

Еще раз выражаем признательность Верховному комиссару за брифинг и французскому председательству за его организацию и выражаем надежду на продолжение конструктивного взаимодействия между Советом Безопасности и УВКБ.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Мы тоже приветствуем сегодняшний брифинг и благодарим Верховного комиссара Антониу Гутерриша за всеобъемлющий обзор нынешней глобальной тенденции в связи с проблемой беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), поскольку она касается роли Совета Безопасности и проблем, которые такие ситуации создают для регионального и международного мира и безопасности.

С учетом тесной взаимосвязи между поддержанием мира, миростроительством и гуманитарной деятельностью в обеспечении прочного мира Хорватия с обеспокоенностью узнала о том, что существует тенденция к росту численности и сложности ситуаций с беженцами и ВПЛ во всем мире после предыдущего брифинга Верховного комиссара в 2006 году (см. S/PV.5353). Помимо районов старого кризиса возникли относительно новые. Не может быть решения кризиса беженцев и ВПЛ без политической приверженности. В то же время мы высоко оцениваем неустанную работу персонала УВКБ в условиях, описанных в ходе брифинга Верховного комиссара. Все члены Совета Безопасности, которые посетили ряд затронутых кризисом районов Африки в июне месяце, могут подтвердить это. Хорватия считает, что при рассмотрении современных форм угроз миру и безопасности в мире, характеризующемся все более взаимосвязанными угрозами, новые и возникающие причины принудительного перемещения являются внутренними факторами, которые не могут игнорироваться Советом в будущей работе.

В свете предстоящих прений Совета по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте брифинг Верховного комиссара особенно своевременен, поскольку подчеркивает значение обеспечения физической безопасности беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также гуманитарных сотрудников, как это предусмотрено в ряде резолюций Совета Безопасности. Хорватия особенно обеспокоена ростом использования сексуального насилия как орудия войны и в постконфликтных ситуациях беженцев. Признавая необходимость защиты всех находящихся в уязвимом положении беженцев, включая женщин и детей, Хорватия привержена гарантированию прав женщин в ситуациях конфликтов и постоянно стремится к укреплению роли женщин во всех аспектах постконфликтного миростроительства.

Что касается ситуации в Газе, то Хорватия надеется, что соглашение об открытии гуманитарного коридора будет соблюдаться всеми сторонами во имя живущего там гражданского населения. Мы надеемся, что сегодняшний брифинг послужит катализатором для возобновления практики регулярных брифингов Верховного комиссара в Совете. Хорватия считает, что такие брифинги будут иметь дополнительную ценность для обеспечения всеобъемлющего подхода Совета к учреждению или продлению все более сложных, многоаспектных мандатов по поддержанию мира и миростроительству.

Мы надеемся на то, что в дополнение к существующим глобальным и универсальным правовым документам в скором времени будет принята и вступит в силу конвенция Африканского союза по вопросу об обеспечении защиты и помощи внутренне перемещенным лицам и что ее осуществление будет включать в себя скоординированные мероприятия, которые приведут к облегчению кризиса в отноше-

нии беженцев и ВПЛ в Африке — части мира, наиболее затронутой этим кризисом.

Наконец, исходя из опыта работы Хорватии с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, полученного из первых рук, и уроков, усвоенных в ходе урегулирования нашей собственной ситуации в связи с беженцами и ВПЛ во время вооруженного конфликта и в последующие постконфликтные годы, мы хотели бы подтвердить полную поддержку Хорватии мандату Верховного Комиссара.

Г-жа Чжан Дань (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотела бы поблагодарить Францию как Председателя Совета Безопасности за созыв этого заседания и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша за его брифинг, который был очень полезен для работы Совета.

За прошлый год Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) добилось прогресса в трех областях — добровольных возвращений, местной интеграции и переселения, — и Китай высоко оценивает этот прогресс. В то же время мы отметили, что общее число беженцев во всем мире возросло до 11,4 миллиона и что число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) также постоянно возрастает в результате вооруженных конфликтов и стихийных бедствий.

Вооруженные конфликты, политические волнения, экономический спад, нищета и отставание в экономическом развитии остаются главными причинами трудного решения проблемы беженцев и ее усугубления. Кроме того, защиту беженцев осложняют такие факторы, как условия в плане безопасности, смешанные протоки и экологическая деградация. В нынешних условиях международное сообщество должно продолжать придерживаться принципа международной солидарности и совместной ответственности и должно укреплять международное сотрудничество на основе взаимного доверия, равенства и взаимного блага для выполнения нашей общей ответственности за решение проблемы беженцев.

Прекращение региональных конфликтов и поддержание условий безопасности остается основополагающим способом решения проблемы беженцев. Большинство национальных и региональных конфликтов, стоящих на повестке дня Совета Безопасности, характеризуются серьезными проблемами беженцев, и большинство миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира имеют мандат по защите гражданского населения и гарантированию гуманитарной помощи. Совет должен дальнейшим образом укреплять координацию и сотрудничество между областями посредничества в конфликтах и поддержанием мира, с одной стороны, и защитой беженцев и гуманитарной помощью, с другой стороны, чтобы обеспечить, на основе операций по поддержанию мира, создание условий, способствующих репатриации и социальной реинтеграции беженцев в целях содействия долгосрочному решению проблемы беженцев и ВПЛ.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого важного заседания. Я хотел бы воздать должное г-ну Антониу Гутерришу за его образцовое руководство и всей его организации — за защиту и уход за теми несчастными людьми, которые не по своей вине оказались беженцами или внутренне перемещенными лицами.

Он затронул ряд очень важных вопросов. Однако прежде чем я кратко это прокомментирую, позвольте мне подтвердить приверженность Уганды проведению специального саммита Африканского союза по внутренним перемещениям. Мы заверяем г-на Гутерриша и Совет в том, что Уганда сделает все возможное для того, чтобы этот саммит был успешным.

Г-н Гутерриш затронул вопрос о внутренне перемещенных лицах. Как хорошо известно членам Совета, ответственность за решение проблемы внутренне перемещенных лиц лежит на суверенном государстве и не входит в мандат Верховного комиссара по делам беженцев. Недавно мы были свидетелями перемещения людей, в особенности в Демократической Республике Конго, которое явилось результатом жестоких действий так называемой Армии сопротивления Бога. Многие люди вынуждены были покинуть свои дома. Это лишь один пример внутреннего перемещения людей.

В ситуациях, когда внутренние структуры и государственные институты находятся в состоянии развала и поэтому государство не может нести ответственность за защиту своих граждан, возникает вопрос: должно ли это делать международное сообщество? Г-н Гутерриш абсолютно справедливо

говорил об ответственности за защиту. Как известно членам Совета, этот вопрос затрагивался на Всемирном саммите 2005 года, и такая идея встретила поддержку. Однако, к сожалению, ничего не было сделано для того, чтобы воплотить ее в реальность; есть много вопросов, связанных с суверенитетом, которых никто не хочет касаться. И все же, по моему мнению, давно настало время для того, чтобы Совет взял на себя руководящую роль в поисках возможных путей реализации на практике этого принципа, согласованного на Всемирном саммите. Вполне очевидно, что нельзя оставаться просто беспомощными наблюдателями, поскольку никого больше не беспокоит судьба внутренне перемещенных лиц. Я полагаю, что, если мы займемся решением этого вопроса, мы сможем многое сделать для оказания помощи внутренне перемещенным лицам.

Г-н Гутерриш также затронул вопрос о превентивных мерах. Разумеется, намного дешевле сосредоточиться на превентивных мерах, чем заниматься устранением последствий катастрофы. Поэтому г-н Гутерриш совершенно справедливо сделал упор на превентивных мерах. Однако это довольно широкая концепция, которая применима не только к программам, которые можно использовать, но и к вопросам управления. Важно отметить, что иногда проблема внутренне перемещенных лиц возникает в результате неэффективного управления и слабых демократических институтов в стране. Это также необходимо учитывать.

Я не считаю, что при рассмотрении вопросов, касающихся ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности, мы должны избегать узкого дробления и гадать, какие вопросы относятся к поддержанию международного мира и безопасности и какие нет. Совершенно очевидно, что такую грань провести трудно, однако абсолютно недопустимо, чтобы мы вообще не занимались этим вопросом. Роли были весьма узко распределены, и поэтому остаются вопросы, которые необходимо рассмотреть, например те вопросы, которые я затронул ранее в связи с демократизацией.

В заключение я хотел бы вновь поблагодарить г-на Гутерриша за его образцовое руководство усилиями по решению этих вопросов.

Г-н Даббаши (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к тем ораторам, которые поблагодарили г-на Антониу Гутерриша, Верховного комиссара по делам беженцев, за его подробный брифинг о вопросах, касающихся беженцев и внутренне перемещенных лиц. Мы признательны Верховному комиссару за его усилия по удовлетворению гуманитарных потребностей беженцев по всему миру. Мы выражаем благодарность ему и его персоналу за приносимые ими жертвы.

Никто не сомневается в том, что вопросы, связанные с беженцами и перемещенными лицами, в частности, в Африке и на Ближнем Востоке, находятся в ряду важнейших вопросов, привлекающих внимание международного сообщества. За последние несколько десятилетий эти два региона пережили крупные конфликты и стихийных бедствия. Вследствие этого миллионы людей вынуждены были оставить свои дома и переместиться в регионы, которые они считали более безопасными, будь то внутри или за пределами границ своих стран. Такие перемещения людей порождают множество проблем, особенно ввиду напряженности, которая возникает между беженцами и местным населением. Поэтому Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев играет важную роль в оказании помощи и защиты беженцам и внутренне перемещенным лицам.

Если мы обратимся к вопросу о географическом распределении беженцев, то мы обнаружим, что в мире насчитывается более 15 миллионов беженцев, из которых 6,6 миллиона — это палестинцы, а также более 65 миллионов внутренне перемещенных лиц. Самое большое число беженцев и внутренне перемещенных лиц находится в Африке и на Ближнем Востоке, особенно на оккупированных палестинских территориях и в соседних странах. Есть также беженцы из Ирака, Демократической Республики Конго, Сомали и Судана.

Как известно членам Совета, страны, принимающие беженцев, несут ответственность за предоставление им помощи и защиты. Национальные правительства при содействии международного сообщества несут ответственность за решение гуманитарных проблем и проблем, связанных с обеспечением безопасности беженцев. В то же время мы считаем, что идеальными решениями проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц являются урегулирование конфликтов, возвращение беженцев в свои дома и их реинтеграция путем предоставле-

ния им работы и возможностей для развития в странах их происхождения. Это должно осуществляться посредством национальных усилий и эффективного партнерства с международным сообществом.

Ливия переживала периоды колонизации и фашистских преследований на протяжении трех десятилетий, когда тысячи ливийцев были вынуждены покинуть страну. Поэтому нам хорошо понятны страдания, которые переживают в настоящее время палестинцы. Никто не сомневается в их страданиях, особенно в страданиях двух третьих населения Газы в условиях израильской оккупации. Около 1 миллиона беженцев, которые живут в Газе, подвергаются бомбежкам и артиллерийскому обстрелу в течение последних двух недель. В силу установления полного эмбарго они не в состоянии избежать этой жуткой катастрофы, которая, к сожалению, напоминает практику нацистов, но с применением современных методов разрушения и убийств. По состоянию на вчерашний день, в результате использования этих методов погибло более 700 палестинцев, включая 219 детей и 89 женщин. К сегодняшнему утру число жертв возросло до 763 человек.

В этой связи я считаю необходимым отметить, что многие беженцы из Газы были вынуждены покинуть свои дома еще в 1948 году. В 1967 году они вновь были насильственно изгнаны из мест своего проживания, но в этот раз в направлении Газы. Сейчас у них не остается другого выбора, кроме как погибнуть в этой жуткой катастрофе, от которой они не могут скрыться. Их не ждет ничего, кроме смерти и только смерти.

Такова цель израильских властей, грубо попирающих международное право в условиях полного молчания со стороны Совета Безопасности. Это молчание можно интерпретировать лишь как поддержку агрессии и как бездушное отношение к ни в чем не повинным жертвам со стороны тех, кто чинит препятствия на пути Совета Безопасности, не позволяя ему выполнить свои обязательства.

В этом контексте я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы выразить признательность Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которое возглавляет г-жа Кэрен Абузэйд. Я не могу не отметить мужество персонала БАПОР в Газе и на всей оккупированной палестинской территории, несмотря на серьезную опасность, с которой сталкиваются сотрудники Агентства, и несмотря на постоянный обстрел со стороны израильских оккупационных сил.

Международное сообщество обязано проявить щедрость и отреагировать на экстренные призывы БАПОР, с которыми оно обратилось восемь дней назад из Газы. Мы надеемся, что в ближайшее время Генеральный комиссар БАПОР г-жа Кэрен Абузэйд проведет брифинг и что будут приняты соответствующие меры для проведения такого брифинга, который послужит дополнением к состоявшемуся сегодня брифингу, благодаря чему мы получим более полную картину о сложившейся ситуации.

Совету Безопасности необходимо принять практические меры для обеспечения защиты мирных граждан во время войны и защитить их от всех угроз. Нам необходимо устранить все препятствия на пути доступа гуманитарной помощи. Нам также необходимо потребовать от соответствующих сторон выполнения их международных и других уже принятых ими обязательств, с тем чтобы Совет смог выполнить свой мандат.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Франции.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев за принятие приглашения провести сегодня брифинг для членов Совета Безопасности. Предыдущее заседание Совета с участием Верховного комиссара состоялось в 2006 году, и Франция хотела бы выразить надежду на то, что подобные встречи будут более часто проводиться в будущем, поскольку, на наш взгляд, они имеют особую пользу для обоих органов. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара за его исключительно полезный и содержательный брифинг и за неустанные усилия, прилагаемые им и его Управлением в обстоятельствах, которые нередко оказываются достаточно сложными.

Франция выражает глубокую обеспокоенность в связи с ростом числа беженцев и перемещенных лиц в результате не только конфликтов, но и, как отмечал Верховный комиссар, ряда других факторов, которые ведут к обострению политической на-

пряженности, включая крайнюю нищету, отсутствие природных ресурсов, продовольственный и топливный кризисы и последствия изменения климата. Международному сообществу необходимо обеспечить защиту этих людей, поскольку они обладают этим правом.

Мы разделяем обеспокоенность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в связи с положением долговременных беженцев. Свыше 5 миллионов беженцев во всем мире вынуждены находиться в изгнании более пяти лет. Международное сообщество должно взять на себя обязательства в отношении облегчения бремени принимающих их стран, в том числе посредством принятия мер к возвращению беженцев, находящихся в особо неблагоприятной ситуации. В этой связи Франция приветствует тот факт, что основной темой предстоящей сессии Исполнительного комитета УВКБ в 2009 году станет вопрос о долговременных беженцах.

Франция также приветствует прогресс, достигнутый в деле нахождения прочных решений бедственного положения беженцев, как посредством обеспечения добровольного возвращения, когда это позволяет ситуация в области безопасности, как, например, в Анголе, Либерии и южной части Судана, так и благодаря местной интеграции, как в Танзании, Нигерии, Сербии и Центральной Азии.

Франция также приветствует широкомасштабное возвращение афганских беженцев, которое продолжается с 2001 года. Однако вопрос о беженцах представляет собой колоссальную гуманитарную, политическую проблему и проблему в области безопасности для Афганистана и его соседей. Мы призываем к укреплению регионального сотрудничества в интересах создания условий для достойного, стабильного и добровольного возвращения беженцев при поддержке международного сообщества.

Мы выражаем обеспокоенность в связи с серьезными препятствиями на пути возвращения в Абхазию и Южную Осетию лиц, перемещенных в результате конфликта в Грузии. В этом контексте мы хотели бы напомнить о том, что Международный Суд обязал стороны воздерживаться от любых действий, которые будут препятствовать свободе передвижения, а также от других дискриминационных мер.

В этой связи, и в более общем смысле, следует отметить, что слишком часто отсутствует связь между гуманитарной помощью в случае чрезвычайной ситуации и стратегиями краткосрочного и долгосрочного развития и интеграции. Для обеспечения того, что обычно называют «переходом», Франция поддерживает идею разработки всеобъемлющих стратегий устойчивого возвращения. Мы также поддерживаем принятие УВКБ и ведущими агентствами секторального подхода к обеспечению защиты внутренне перемещенных лиц и хотели бы напомнить в этой связи о важности Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

Главную ответственность за защиту перемещенных беженцев и оказание им помощи несут, разумеется, прежде всего, государства, и международное сообщество должно в рамках Организации Объединенных Наций помогать государствам в деле защиты этого населения. Когда становится очевидным, что национальные власти не гарантируют защиту своего населения, то международное сообщество обязано вмешаться. Поэтому мы придаем огромное значение эффективному осуществлению ответственности за защиту. Мы взяли на себя эту ответственность и обязаны ее выполнить перед населением, которое подвергается страданиям.

В этой связи Совет Безопасности призван сыграть отведенную ему роль, поскольку перемещение населения зачастую является прямым результатом угроз, создаваемых для международного мира и безопасности, и может содействовать дестабилизации целых регионов и поскольку перемещенные лица находятся в тяжелом положении и могут подвергаться серьезным нарушениям международного права и международного права в области прав человека и гуманитарного права, в том числе в принимающих их лагерях. Совет Безопасности обязан положить конец таким нарушениям. Как можно забыть акты сексуального насилия, используемого в качестве орудия войны в отношении столь многих лиц в провинциях Киву, Дарфуре и целом ряде других ситуаций?

В этом контексте Совет постановил включать в мандаты операций по поддержанию мира положения об ответственности за защиту гражданских лиц,

в особенности беженцев и лиц, перемещенных в результате вооруженного конфликта. К их числу относятся мандаты Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ), военной операции Европейского союза в Республике Чад и Центральноафриканской Республике и Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

Хотя сотрудничество между миротворческими операциями и гуманитарными субъектами крайне необходимо, все же не следует смешивать гуманитарную деятельность с миротворчеством. Так же, как и УВКБ, Франция придает большое значение соблюдению гуманитарного пространства, необходимого для доступа к нуждающемуся населению, а также с точки зрения охраны и безопасности гуманитарного персонала.

В том что касается проблемы гуманитарного доступа, то принятие Советом резолюции 1844 (2008) по Сомали дало нам возможность применять санкции в отношении тех, кто препятствует поставкам гуманитарной помощи. Мы одобряем частичное воспроизведение текста этой резолюции применительно к режиму санкций в отношении Демократической Республики Конго, содержащегося в недавно принятой резолюцией 1857 (2008).

В целом, вопрос о гуманитарном доступе имеет, несомненно, решающее значение с точки зрения наших усилий более эффективно решать проблемы беженцев и перемещенных лиц. Как тут не вспомнить, например, о сотнях тысяч перемещенных внутри страны людей, бежавших от боев в Могадишо? Или о Дарфуре, Киву, Ираке или Афганистане? И, разумеется, нельзя игнорировать и нынешнюю ситуацию в Газе.

Я хочу в общих чертах напомнить о той важности, которую Совет Безопасности должен придавать защите гражданского населения. Этот аспект естественным образом вписывается в контекст совместных действий, которые Франция и ее ближайшие партнеры прилагают в Газе, о чем свидетельствуют как тот факт, что сегодня и последние несколько дней в Нью-Йорке находится министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер и ряд его коллег из других стран, так и непрестанно прилагаемые нами усилия.

Наконец, и прежде всего, я хотел бы напомнить о том, что долгосрочные перемещения населения обычно вызваны тем, что те вооруженные конфликты и нарушения прав человека, которые вынудили людей бежать, остаются неурегулированными. Наиболее впечатляющим примером этого является израильско-палестинский конфликт и положение палестинских беженцев и перемещенных лиц. Он наглядно свидетельствует о необходимости добиваться политического урегулирования конфликтов, миростроительства и национального примирения, чтобы тем самым гарантировать права человека и решить проблему беженцев и перемещенных лиц. Я заверяю Верховного комиссара в том, что мы хорошо осознаем этот факт и ту незаменимую роль, которую призван играть в этом отношении Совет Безопасности.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Гутерришу для ответов на поставленные вопросы и высказанные замечания.

Г-н Гутерриш (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и представителей государств-членов за их чрезвычайно полезный и ценный вклад в это обсуждение. Многие из них говорили о том, что нам нужно встречаться чаще. Как я уже отмечал, я в полном распоряжении Совета. Я убежден, что не существует гуманитарных решений для преодоления гуманитарных трагедий; это всегда достигается с помощью политических решений. Диалог с Советом Безопасности является для нас абсолютным приоритетом в рамках нашего межучрежденческого сотрудничества. Как я уже сказал, я всегда к услугам Совета.

(*говорит по-испански*)

Прежде всего я хотел бы выразить послу Коста-Рики свое восхищение его страной и странами Латинской Америкой в целом, которые традиционно принимают у себя беженцев. Мексика, страна, располагающая границами солидарности, городами солидарности и программой переселения, основанной на солидарности, разработала один из лучших в мире планов действий по защите беженцев. Я убежден, что пример Коста-Рики крайне важен в сегодняшнем мире, где для обеспечения защиты беженцев в высшей степени нужна терпимость.

Посол Коста-Рики говорил о необходимости более прочной международной солидарности. Верно, что большинство беженцев находятся в странах Юга и что большинство из них желают вернуться в родные места. Они не хотят эмигрировать в более богатые страны; они хотят вернуться домой. Чтобы это стало возможным и для их защиты по возвращении, настоятельно необходима межучрежденческая солидарность, особенно между странами развитого и развивающегося миров.

Он также затронул целый ряд проблем, касающихся защиты гражданского населения и абсолютной необходимости гарантировать гуманитарный и гражданский характер лагерей беженцев. Данный вопрос затрагивался во многих заявлениях. Поистине трагично, что нам приходится лишь констатировать тот факт, что в лагерях беженцев имеют место массовые нарушения прав человека и насилие, ужасно страдают женщины, происходит принудительная вербовка детей, а мы бессильны остановить все это. Зачастую в таких случаях совершенно необходимо вмешательство сил по поддержанию мира.

(*говорит по-английски*)

Мне хотелось бы выразить свою признательность представителю Турции и выделить один аспект, который делает Турцию чрезвычайно важной страной с точки зрения наших усилий. Турция — не только страна, предоставляющая убежище; она также и страна транзита. Сегодня мы являемся свидетелями того, что все чаще речь идет о смешанных потоках населения, основную часть которых составляют экономические мигранты, но куда входят также и беженцы, и просители убежища, а также женщины и дети, ставшие жертвами нелегальной торговли, причем все они нуждаются в международной защите.

Учитывая, что в этом процессе замешаны и контрабандисты, и торговцы людьми, а также то, как происходит перемещение этих людских масс, иногда очень сложно выявлять среди них действительно нуждающихся и предоставлять им физический доступ на территорию страны, чтобы они могли изложить свои просьбы и добиться их справедливого рассмотрения. В этом отношении наш опыт сотрудничества с Турцией чрезвычайно полезен. Мне также хотелось бы выразить свою признательность за высказанный представителем Турции призыв оказывать финансовую поддержку деятельности моего Управления.

Гуманитарные организации переживают тяжелые времена. С одной стороны, мы имеем дело с нуждами, которые повсюду возрастают; а с другой — мы и сами являемся жертвами глобального финансового кризиса. Я сам был членом правительства; и я убежден, что любое правительство будет делать все, что в его силах, для того, чтобы не допустить обвала финансовой системы своей страны, поэтому мне совершенно понятна необходимость мобилизации сотен миллиардов долларов и другой валюты для поддержки финансовых систем, но я искренне надеюсь, что такая же решимость будет проявлена и в усилиях по поддержке человеческой жизни и гуманитарной деятельности.

Я хотел бы выразить свою глубокую признательность и послу Японии, который говорил о коренных причинах вынужденного перемещения и о том, что необходимо для его предупреждения. На мой взгляд, весьма важно подчеркнуть, что предупреждение впредь не является делом только политиков или дипломатов. Во многих случаях для предотвращения конфликтов необходимо, например, прилагать более эффективные усилия по поддержке процесса адаптации к изменению климата, помогать сельским общинам и предоставлять людям возможность жить, если они того желают, в своем сельском окружении. Миграция должна оставаться одной из возможностей; не следует делать из нее обязанность или превращать ее в необходимость.

Таким образом, до определенной степени усилия по предотвращению превращаются в сложную проблему, для решения которой необходим целый комплекс мер, среди которых политические и дипломатические меры, несомненно, всегда будут оставаться первостепенными, но при этом чрезвычайную важность приобретает также и эффективное взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов. Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть значение концепции безопасности человека в качестве концепции, сочетающей защиту беженцев и других перемещенных лиц, оказание им помощи и долгосрочное решение их проблем.

Г-н посол совершенно обоснованно неоднократно упоминал о взаимосвязи между безопасностью и охраной при проведении гуманитарной деятельности и сохранения гуманитарного пространст-

ва. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что эти вопросы являются ключевыми для успеха гуманитарной деятельности в сегодняшнем мире.

Наконец, мне хотелось бы поздравить Японию с началом претворения в жизнь ее экспериментального проекта по расселению, который, я надеюсь, увенчается успехом и в ближайшем будущем приведет к разработке широкомасштабной программы расселения.

Мне также хотелось бы выразить свою признательность представителю Соединенного Королевства за сделанное им заявление. Прежде всего я хотел бы сказать, что мы полны решимости всемерно поддерживать деятельность Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Мы призываем международное сообщество эффективно оказывать БАПОР как финансовую, так и иную поддержку и надеемся, что события будут развиваться в таком направлении, которое обеспечит всестороннее соблюдение гуманитарного права в Газе.

Представитель Соединенного Королевства коснулся вопроса о внутренних перемещениях и о приверженности Управления Верховного комиссара по делам беженцев решению этой проблемы. Я хочу совершенно четко заявить, что мы намерены в полной мере выполнить в этих усилиях свою роль.

Как подчеркнули делегация Соединенных Штатов и делегация России, мы играем различную роль по отношению к беженцам и по отношению к внутренне перемещенным лицам. Что касается беженцев, то у нас есть мандат, между прочим, очень сильный мандат, подкрепленный международным правом. Что касается явления внутреннего перемещения, то мы являемся членом группы, работающей вместе с другими членами группы, — никогда не забывая, что главную ответственность здесь несет государство, а международное сообщество, разумеется, вносит вклад.

Мы полностью привержены структурному подходу и развитию его потенциала. Партнерство важно не только в связи с внутренним перемещением; как сказали здесь представители, оно важно в области миростроительства и в усилиях по скорейшему восстановлению. Мы также полностью привержены миростроительству; с самого начала мы направили члена нашего Управления в качестве представителя в Управление по поддержке миростроительства. И если я могу быть абсолютно откровенным, нас очень беспокоит вопрос о том, как обеспечить скорейшее начало работы по восстановлению. Я знаю, что правительство Великобритании также искренне привержено выполнению этой задачи.

Я сказал бы, что нам, возможно, не нужны новые международные законы в связи с явлением насильственного перемещения, когда речь не идет о типичных ситуациях беженцев, предусмотренных в Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев. Но очевидно, что есть пробелы в плане защиты, и нам нужно убедиться в том, что благодаря адекватным формам партнерства и сотрудничества эти пробелы принимаются во внимание и устраняются. В этой связи государствам отведена ключевая роль. В то же время было бы также интересно обсудить возможности усовершенствования международного права в области предоставления временной защиты в качестве лишь одного примера. Мне кажется, есть некоторые области, в которых было бы полезно внести некоторое пояснение международного законодательства.

Я благодарю представителя Вьетнама. Прежде всего он упомянул об отсутствии государственности. Отсутствие государственности является забытым бедствием. Поистине драматично то, что у многих людей нет национальности, нет гражданства. Их считают «позабытыми» людьми, и обычно об их правах также забывают. Наше Управление делает все возможное для того, чтобы улучшить наш потенциал и наши действия на этом направлении. Однако я хотел бы обратить внимание Совета и международного сообщества в целом на необходимость повышения эффективности — в особенности на страновом уровне — при рассмотрении проблемы отсутствия государственности и на обеспечение ее решения. И я могу лишь полностью согласиться со сказанным представителем Вьетнама о необходимости укрепления сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций и обеспечении полного соблюдения гуманитарных принципов, а именно: тех самых принципов, которые я особо выделил в ходе своего брифинга.

(*говорит по-французски*)

Я хотел бы поблагодарить представителя Буркина-Фасо за его заявление и сказать, что его реги-

он относится к числу тех, где, к счастью, мы отмечаем прогресс в решении проблем беженцев. Имели место массовые возвращения беженцев в Либерию и Сьерре-Леоне, и есть надежда на решение этой проблемы, которое принесет прочный мир в Кот-д'Ивуар. Есть основания для оптимизма в отношении этого региона. Мне кажется, что механизмы регионального сотрудничества, которые были созданы, в значительной степени несут ответственность за достижение успеха не только в ситуациях конфликтов, но и в реализации программ гуманитарной защиты и решении проблем беженцев.

Я полностью согласен с тем, что было сказано представителем Буркина-Фасо о необходимости подготовки персонала операций по поддержанию мира. Мне кажется, здесь многое можно сделать, и для этого есть много возможностей. Как я отметил в связи с заявлением, сделанным представителем Коста-Рики, есть необходимость поддержать принимающие страны и сообщества, которые часто делятся своими скудными ресурсами с беженцами. Я хотел бы также подчеркнуть необходимость восстановления — в том числе экологического восстановления — в регионах, затронутых проблемами беженцев, как только перемещения прекращаются.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы также выразить свою глубокую признательность за заявление, с которым выступил представитель Соединенных Штатов. Во-первых, он прокомментировал проблемы защиты для беженцев, перемещенных лиц и безопасности гуманитарного персонала, и он выразил озабоченности в связи с внутренними перемещениями и необходимостью обеспечения того, чтобы наша работа в отношении внутренних перемещений не подрывала нашего мандата в отношении беженцев. Должен сказать, что я не вижу никакого противоречия между тем, что мы делаем с беженцами, и тем, что мы делаем в связи с внутренним перемещением. Нет эффекта вытеснения; ресурсы из программ по беженцам не перетекали в программы по внутреннему перемещению. Мне кажется, было много позитивной синергии: во многих случаях мы рассматриваем проблемы, которые аналогичны в группах населения, которые остаются вместе, даже если их перемещения имеют различную природу.

Я хотел бы также подчеркнуть значение его замечаний по вопросу о сексуальном насилии и насилии на гендерной основе. В ходе внутренней реформы УВКБ одной из главных озабоченностей было обеспечение того, чтобы мы сократили численность персонала нашей штаб-квартиры и тратили меньше средств на организацию и больше — на наших бенефициаров. У нас было 1050 человек в Женеве; сейчас у нас насчитывается около 750 человек, и в 2009 году мы сократим это число до менее 700 человек. Мы стараемся использовать средства, сэкономленные в ходе нашей внутренней реформы, для заполнения пробелов в проведении наших мероприятий в интересах бенефициаров. Одной из проблем, которые мы пытались решить с помощью этих сэкономленных средств, был именно вопрос, связанный с сексуальным насилием и насилием на гендерной основе в рамках многих наших программ, в которых, давайте будем честными, нам далеко до достижения успеха, главным образом потому, что у нас нет потенциала функционирования в таких сложных условиях. Ключевые вопросы безопасности требуют действий других субъектов, а именно тех, в отношении которых Совет Безопасности имеет полномочия принимать решения.

Я хотел бы также поблагодарить представителя Соединенных Штатов за его замечания относительно того, как сохранять гуманитарное пространство. Мне кажется, что различие, проведенное между стратегическим измерением и оперативным измерением, возможно, очень важное. Ясно, что должна быть стратегическая слаженность в рамках Организации Объединенных Наций, когда ее учреждения действуют сообща в конкретных ситуациях. Однако в некоторых условиях крайне важно поддерживать оперативную автономию для сохранения в полном объеме гуманитарного пространства и гуманитарных принципов.

Я хотел бы также поблагодарить представителя Австрии и сказать ему, как высоко я оценил особо выделенную им четкую взаимосвязь между миром, безопасностью и принудительным перемещением, и значение, которое он придает изменению климата как ключевому фактору его влияния на все глобальные тенденции в скором будущем, в частности на тенденции, касающиеся перемещения. Изменение климата порождает перемещения, и изменение климата является фактором, который усугубляет конфликты, которые, в свою очередь, порождает перемещение. По этой причине, когда мы рассматриваем вопросы мира и безопасности и когда мы

рассматриваем перемещения, я не думаю, что мы можем забыть о нынешнем и будущем воздействии изменения климата на мегатенденции, которые мы будем наблюдать в XXI веке. Я очень рад, что, как было отмечено, Совет проведет обсуждение энергетической безопасности и изменения климата в апреле месяце.

Я испытываю также надежды в связи с деятельностью Совета по гарантированию беспрепятственного перехода между военной операцией Европейского союза в Республике Чад и Центральноафриканской Республике и Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде в плане требований защиты, которые у нас есть в восточной части Чада и в северной части Центральноафриканской Республики.

Что касается уроков, усвоенных в отношении устойчивости, мне кажется важным подчеркнуть, что мы далеко не удовлетворены нынешней устойчивостью возвращений. Во многих случаях люди возвращаются из ситуации, в которой они являются беженцами, чтобы стать нерядовым мигрантом в течение следующих нескольких месяцев или следующих нескольких лет. Причина этого не всегда связана с безопасностью. Я сказал бы, что она связана в основном с тем фактом, что экономическое развитие, благоприятные возможности занятости и доступ к возможностям получения образования и медицинского обслуживания вовсе не гарантированы в постконфликтных ситуациях. Даже если и наблюдается значительный прогресс в работе механизма Организации Объединенных Наций по нейтрализации этих ситуаций — на основе усилий в области миростроительства, реализации таких наиболее важных концепций, как концепция безопасности человека, — мне кажется, что мы все еще видим сочетание неудовлетворительного местного управления и дисфункциональности в действиях международного сообщества, что подрывает устойчивость возвращений и урегулирования в целом.

(*говорит по-испански*)

Я хотел бы поблагодарить представителя Мексики за высказанное им замечание. Действительно, присутствует глобальный кризис, элементы которого включают конфликты, экологию, экономику, энергетику и продовольствие. В этом контексте ответные меры должны носить глобальный характер. Что касается глобального реагирования, то, на мой взгляд, проблема массового перемещения людей во всех ее аспектах должна быть в центре внимания международного сообщества. Я полностью с этим согласен. Эта проблема более масштабна, чем проблемы беженцев или принудительно перемещенных лиц; сюда же можно отнести и проблему прав экономических мигрантов. Эта тема также заслуживает внимания.

Я хотел бы остановиться на одной проблеме, выступая вне рамок моего мандата, т.е. как гражданин мира. На мой взгляд, в ближайшем будущем мобильность рабочей силы станет большим вкладом в глобальное развитие и в сокращение масштабов нищеты, чем все другие виды мобильности. Полагаю, что международное сообщество должно рационально подходить к миграции в целом. К сожалению, многие лидеры подходят к этой проблеме нерационально, что не позволяет им рассмотреть позитивные аспекты миграции. Позитивное отношение к миграции, свободе регулярных потоков мигрантов — что сегодня приобретает особую важность в контексте нерегулярной миграции, — это очень важный вклад в защиту беженцев, которые в условиях разнообразных по характеру перемещений людей нередко становятся жертвами ситуаций, к которым трудно применять права человека в целом.

Мы говорили здесь о мандатах. Думаю, вопрос о мандатах абсолютно ясен и очень важен — это и сила мандатов, и их четкость. Но я сказал бы, что не меньшую важность, чем сами мандаты, имеют практические материальные условия, при которых такие мандаты могут эффективно осуществляться. Следует сказать, что зачастую мы по-прежнему не имеем возможности полностью выполнить мандаты, разработанные Советом применительно ко многим операциям.

(*говорит по-английски*)

Мне очень жаль, что я не говорю по-русски, но я попробую прокомментировать выступление представителя Российской Федерации на английском языке.

Я хотел бы сказать, как высоко мы ценим наше сотрудничество с правительствами в контексте защиты беженцев. В соответствии с Конвенцией 1951 года, ответственность за их защиту возлагается на сами правительства, а УВКБ поручена лишь роль контролировать и дополнять решение этой задачи в тех случаях, когда правительства не имеют

возможностей — т.е. экономических возможностей во многих районах мира, — обеспечивать защиту беженцев и оказывать им помощь. Поэтому сотрудничество с правительствами занимает видное место в нашей повестке дня.

Я хотел бы подчеркнуть также то, что было сказано российским представителем о необходимости оказания поддержки тем странам развивающегося мира, которые принимают у себя беженцев в огромных количествах. Он упомянул Сирию; я добавил бы в тот же контекст Иорданию, а также Иран и Пакистан. Этот перечень можно было бы продолжить: это Уганда, Танзания; многие другие страны мира делят с беженцами свои скудные ресурсы. Многие из них не являются даже участниками Конвенции, но на деле демонстрируют солидарность с судьбой беженцев.

Здесь упоминалась необходимость сотрудничества с БАПОР. Я могу заверить российского представителя в том, что в настоящее время мы активно сотрудничаем с этим Агентством, оказывая поддержку деятельности БАПОР при полном уважении его мандата. Думаю, также очень важно, с точки зрения УВКБ, не создавать здесь путаницы, что не поможет решению проблемы. При полном уважении мандата БАПОР я обращаюсь с настоятельным призывом к международному сообществу обеспечить БАПОР всем необходимым для работы в тех чрезвычайно трудных условиях, в которых ему приходится работать в настоящее время и в которых его персонал проявляет огромное мужество.

Я хотел бы вновь подчеркнуть то, что я уже сказал о том четком различии, которое мы проводим между нашим мандатом применительно к беженцам и нашими действиями в отношении внутренних перемещений и гражданского характера убежища, а также о необходимости сохранять неприкосновенность убежища путем придания ему гражданского характера.

Я хотел бы также поблагодарить посла Хорватии. В наш обмен мнениями этого года о проблемах в области защиты беженцев чрезвычайно конструктивный вклад внесла делегация Хорватии на высоком уровне в составе двух заместителей премьер-министра и министра юстиции, которые продемонстрировали решительную приверженность участию в диалоге в поиске прочного разрешения ситуаций, которым, как мы считаем, уже не может быть никаких оправданий. Порой история идет вперед, оставляя некоторые народы позади, и настало время обеспечить, чтобы эти народы вновь обрели свое место в истории. Я могу лишь подчеркнуть важность вклада Хорватии в достижение этой цели.

Я хотел бы также выразить свою глубокую признательность представителю Китая — также извинившись за то, что не говорю на китайском языке, — и заверить его в том, что мы приняли к сведению два его замечания. Первое касалось решений и важности различных вариантов решений в отношении наших действий, и я благодарю его за признание нашей роли в этом деле. Второе замечание касалось очень сильной зависимости между посредничеством в интересах урегулирования конфликтов и поддержанием мира, между защитой беженцев и гуманитарной деятельностью, а также важности диалога между Советом Безопасности и гуманитарными организациями для обеспечения их максимальной эффективности.

Я вновь выражаю свою глубокую признательность послу Уганды в связи с решением его страны принять у себя саммит Африканского союза по вопросам вынужденного перемещения людей. Надеюсь, что этот саммит одобрит — а для этого сегодня, как мне представляется, есть все условия, — конвенцию АС о внутренне перемещенных лицах. На мой взгляд, это будет чрезвычайно важным шагом вперед. Как я сказал в своем выступлении, этот документ явится первым юридически обязательным международным документом по вопросам внутреннего перемещения людей. По сути дела, как сказал посол, этот документ будет означать фактический вывод концепции ответственности за защиту на африканский уровень.

Я полагаю, что дискуссия об ответственности за защиту стала заложницей недостаточного доверия к ней со стороны международного сообщества. Существуют различные представления о том, как должна осуществляться ответственность по защите. Ясно одно: у Африканского союза есть теперь программа, четкая приверженность подходу к проблеме внутреннего перемещения с позиций уважения прав человека. Я очень надеюсь, что это станет хорошим примером, который будет взят на вооружение международным сообществом и сделает возможным более эффективный подход всего международного сообщества к вопросам внутреннего перемещения

людей. Я хотел бы также подчеркнуть очень важные замечания в отношении превентивных мер.

Я благодарю посла Ливии за его выступление и также приношу свои извинения за то, что не говорю на арабском языке. Мы наладили очень важное сотрудничество с Лигой арабских государств. В самом ближайшем будущем — надеюсь, в следующем месяце, — как результат этого сотрудничества выйдет сводная книга об истоках современного беженского права с учетом арабских традиций и исламских законов. Факт заключается в том, что, если взглянуть на Конвенцию 1951 года и ее различные аспекты — а именно невыдворение, гражданский характер убежища, необходимость защищать не только беженцев, но и их семьи, а также уважение прав собственности, — то все эти моменты можно найти в Священном Коране и в сунне, а также в хадисах Пророка. Полагаю, что эта публикация станет очень важным инструментом не только укрепления защиты беженцев, но и признания очень важной традиции в вопросах уважения прав беженцев.

Посол упомянул необходимость оказания поддержки местному населению и уменьшения напряженности в отношениях между местным населением и беженцами. Я рассматриваю это как ключевой вопрос. Большинство беженцев находится в странах Юга — в развивающихся странах, — и во многих случаях местное население делится с беженцами своими и без того скудными ресурсами. Давайте возьмем положение в восточных районах Чада. Население Чада делится своими водными ресурсами с беженцами из Дарфура, численность которых во многих районах превышает численность населения самого Чада. Поэтому прочные узы солидарности с местным населением являются важным инструментом сохранения возможностей для предоставления убежища.

Посол упомянул также о необходимости гарантировать устойчивость добровольной репатриации. Я могу лишь повторить то, что было сказано послом на этот счет. Я хотел бы лишь подтвердить его призыв об оказании всемерной поддержки БАПОР.

Я также хочу сказать, что при взгляде на ситуацию Газы с точки зрения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев — есть много других углов зрения, которые не подпадают под мой мандат, — с моей точки зрения, больше всего шокирует то, что у этого населения нет даже права убежать куда-либо. Мы предоставляем защиту и поддержку беженцам, которые спасаются бегством от конфликтов во многих районах, и мы стараемся помочь им пережить их тяжелое положение и однажды найти решение своей проблемы. Но в этом конфликте у людей нет даже права на бегство, что, конечно, делает их положение ещё более трагическим в гуманитарном плане.

(*говорит по-французски*)

Я хотел бы вновь поблагодарить Председателя за приглашение и также сказать, что мы активно сотрудничаем с Францией как со страной, предоставляющей убежище. В прошлом году Франция получила самое большое в Европе число просьб о предоставлении убежища, и Франция также оказывает большую поддержку многим нашим мероприятиям во всём мире в различных областях.

Председатель упомянул вопрос о долгосрочных беженцах. В 2008 году приоритетным направлением политики УВКБ была именно ситуация долгосрочных беженцев, и мы надеемся, что следующая сессия Исполнительного комитета сможет принять решения, являющиеся результатом обсуждений и диалога, которые мы имели с государствами-членами, неправительственными организациями и другими субъектами в декабре. Но, конечно же, главная задача — найти как политическое, так и гуманитарное решения. В прошлом году мы помогли вернуться домой 735 000 беженцев — 735 000 беженцев УВКБ оказало помощь во всем мире. Это впечатляющая цифра. Мы представили 100 000 просьб о переселении, подготовленных УВКБ.

Мы отмечаем, что в некоторых государствах и иногда государствах с огромными проблемами в области развития местная интеграция становится приемлемой. Самым примечательным примером является Танзания, которая согласилась на натурализацию 170 000 бурундийцев из групп, которые бежали из Бурунди в 1972 году. Конечно, это означает натурализацию их детей и внуков, но это свидетельствует о щедрости принимающих стран, которые международное сообщество должно поддерживать, потому что интеграция такого большого числа беженцев порождает чрезвычайно сложные проблемы в области развития.

Я хотел бы также подчеркнуть то, что Председатель сказал об ответственности за защиту. Я надеюсь, что африканский пример может быть очень значительным в плане создания климата доверия, что облегчит полезные прения по этому вопросу. Я хотел бы также подчеркнуть все то, что Председатель сказал о гуманитарном доступе, гуманитарном пространстве, обеспечении безопасности гуманитарной деятельности и о защите гражданского населения в целом.

Я хотел бы также искренне сказать, что, когда я смотрю на Совет Безопасности, я ему немного завидую. Недавно у меня была небольшая инфекция, и я попытался решить проблему аспирином, но аспирин не помог. Мне нужен был антибиотик. Трагедия в том, что в УВКБ у нас есть только аспирин. А у Совета есть антибиотик.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Верховного комиссара за предоставленные пояснения. К сожалению, в некоторых случаях антибиотики менее эффективны и действуют не так быстро, как хотелось бы.

Я хотел бы поблагодарить г-на Гутерриша за его присутствие и за чрезвычайно полезную информацию, которую он нам предоставил. Я думаю, что заявления, сделанные членами Совета, свидетельствуют об их полной поддержке самого Верховного комиссара и работы его Управления и его сотрудников. Мне кажется, что эти заявления также свидетельствуют о нашем интересе к регулярному обмену мнениями с Верховным комиссаром о многочисленных задачах, стоящих как перед его Управлением, так и перед Советом Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.